

Научно-правовой журнал

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

№ 3 (ИЮЛЬ - СЕНТЯБРЬ) 2025 ГОД

Учредитель: доктор юридических наук, профессор Грудцына Л.Ю.

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2023 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2023 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 3034-4271

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-85529 от 4 июля 2023 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2025

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

научно-правовой журнал

*Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал,
посвященный теоретическим и практическим вопросам цифровизации права,
использованию искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности,
цифровизации правосудия, изучению влияния цифровых технологий
на развитие современного права, а также перспективам развития
правового регулирования в условиях цифровизации.*

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б
218.

Этаж 2.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru> **E-mail:** info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

*При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Цифровое право»
обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены
в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи
проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научнообразовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Научная специальность:
5.1.4. Уголовно-правовые науки.*

- **С.А. Гримальская** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Ю.В. Николаева** - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
- **В.Е. Усанов** - академик Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
- **М.С. Шайхуллин** - доктор юридических наук, доцент, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)” (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia” (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (public law) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State Humanitarian University.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)”
- **L.A. Tkhabishimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of AdAdygea.

Scientific specialty:

5.1.3. Civil (civilistic) sciences.

- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **L.Yu. Grudtsina** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD

Scientific specialty:
5.1.4. Criminal law sciences.

- **S.A. Grimalskaya** - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
- **Yu.V. Nikolaeva** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- **V.E. Usanov** - academician of the Russian Academy of Education (RAO), doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian – University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia” (Ufa, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **С.А. Барков** — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **В.Н. Жуков** – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).
- **Б.С. Эбзеев** – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **S.A. Barkov** - doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University
- **Zh.A. Bokoev** - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **V.N. Zhukov** - Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
- **S.D. Karakozov** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** - a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **G.B. Mirzoev** - Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridchport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»
- **R.M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)
- **B.S. Ebzeev** - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

СОДЕРЖАНИЕ:

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Эриашвили Н.Д., Грудцына Л.Ю. * Понятие «вычислительное творчество» (computational creativity): к вопросу об использовании искусственного интеллекта в творчестве человека 11

Лёксин М.Р. * Особенности зарубежного опыта правового регулирования обращения цифровых финансовых активов 17

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Жижин П.А. * Некоторые проблемы защиты личного имущества супругов в законном и договорном режиме 22

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Панюшкина В.А. * Актуальные проблемы правовой регламентации и практической реализации процедуры признания несостоятельности (банкротства) физических лиц 26

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Грудцына Л.Ю. * Искусственный интеллект и авторское право в Великобритании: к вопросу использования человеком искусственного интеллекта в творчестве 30

Королев А.А. * Правовое регулирование системы мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей органов прокуратуры 34

Маленкова А.К. * Становление уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в России 38

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дьяконов М.Н. * Генезис, понятие и признаки договора строительного подряда 41

CONTENT:

DIGITAL LAW AND ECONOMICS

Eriashvili N.D., Grudtsina L.Yu. * The concept of “computational creativity”: on the use of artificial intelligence in human creativity 11

Lyoksin M.R. * Features of foreign experience in legal regulation of circulation of digital financial assets . . 17

HUMAN RIGHTS

Zhizhin P.A. * Some issues of protecting spouses’ personal property under statutory and contractual regime 22

CIVIL LAW

Panyushkina V.A. * Actual problems of legal regulation and practical implementation of the procedure for recognizing the insolvency (bankruptcy) of individuals 26

RIGHT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Grudtsina L.Yu. * Artificial intelligence and copyright in the UK: to the issue of human use of artificial intelligence in creativity 30

Korolev A.A. * Legal regulation of the system for monitoring information packages within the framework of information systems and networks of the prosecutor’s office 34

Malenkova A.K. * The formation of criminal law protection of intellectual property in Russia 38

BUSINESS LAW

Dyakonov M.N. * Genesis, concept and features of a construction contract 41

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-3-11-16

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
профессор, Почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

доктор юридических наук, профессор, декан факультета
профессиональной переподготовки Московского института
профессионального образования им. К.Д. Ушинского (<https://mipo.online>)¹,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО» (COMPUTATIONAL CREATIVITY): К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье авторы изучают новое для российского права понятие «вычислительное творчество», используемое в зарубежной научной литературе. Статья исследует понятие «вычислительное (компьютерное) творчество» как междисциплинарное поле на стыке искусственного интеллекта, когнитивистики, философии и креативных индустрий. Анализируются методы оценки Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems (SPECS), а также правовое регулирование, с особым акцентом на требование человеческого авторства и прозрачность использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: вычислительное творчество, искусственный интеллект, творчество человека, цифровое искусство, соавторство человека с ИИ.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation,
Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation
in the field of science and technology, Laureate of the Prize of the Government
of the Russian Federation in the field of education, Professor of the Department
of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

¹ Повышение квалификации и профессиональная переподготовка преподавателей, юристов, адвокатов (удостоверения и дипломы государственного образца, ФИС ФРДО). Официальный сайт Института: <https://mipo.online/training>

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
*Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Professional Education. K.D. Ushinsky,
Professor, Department of Constitutional and International Law,
FSBEI HE "All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)",
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences*

THE CONCEPT OF "COMPUTATIONAL CREATIVITY": ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HUMAN CREATIVITY

Annotation. *In the article, the authors study the concept of "computational creativity" new to Russian law, used in foreign scientific literature. The article explores the concept of "computational (computer) creativity" as an interdisciplinary field at the intersection of artificial intelligence, cognitive science, philosophy and creative industries. The Standardized Procedure for Evaluating Creative Systems (SPECS) evaluation methods are analyzed, as well as legal regulation, with a special emphasis on the requirement of human authorship and transparency in the use of artificial intelligence.*

Key words: *computational creativity, artificial intelligence, human creativity, digital art, human co-authorship with AI.*

Понятие «вычислительное творчество» (computational creativity) уходит корнями в 1956 г. (Дартмутская конференция по ИИ), где креативность была ключевой целью. Дартмутская конференция 1956 г. (Официальное название - Летний исследовательский проект Дартмута по искусственному интеллекту (Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence). Дартмутский колледж, Ганновер, Нью-Гэмпшир, США) стала историческим событием, которое считается официальным рождением искусственного интеллекта как самостоятельной научной области. Именно тогда был впервые предложен и начал использоваться сам термин «искусственный интеллект» (В 1970-х гг. появились первые системы, такие как TALE-SPIN для историй. С 1990-х гг. появились адаптивные модели, а в эпоху глубокого обучения (с 2010 г.) — генеративные сети вроде GAN для искусства). Организаторы Дартмутской конференции по ИИ ставили перед участниками амбициозные задачи, которые на десятилетия определили направления исследований в области ИИ:

- Изучение возможностей: моделирование рассуждений, интеллекта и творческих процессов с помощью вычислительных машин.
- Конкретные цели: научить машины использовать язык, формировать абстракции и понятия, решать задачи, доступные до того только людям, и самосовершенствоваться.
- Объединение науки: конференция познакомила друг с другом ведущих исследователей и помогла консолидировать разрозненные направления (кибернетику, теорию автоматов) в единую область.

Понятие «вычислительное творчество» (computational creativity) относится к направлению в области искусственного интеллекта (далее – ИИ), которое изучает возможность наделить компьютерные системы способностью к самостоятельному творчеству, то есть не просто быть инструментом в руках человека, а стать автономной творческой сущностью. Впервые понятие «computational creativity» было использовано в 1994 г. в заметке Йёргена Пинда «Computational creativity: What place for literature?» в «Behavioral and Brain Sciences» [1]. В дальнейшем термин использовался учеными А. Джорданус [2], С. Колтоном и Г. Виггинсом в 2009-2012 гг. Вычислительное творчество возникло как следствие развития цифрового искусства, из попыток формализовать поиск в «концептуальных пространствах» (термин, введенный в научный оборот ученым М. Боденом) и сопоставить машинную генерацию с человеческими оценками ценности и новизны. Если изначально компьютер использовался лишь как «кисть» или «музыкальный инструмент» для реализации человеческих идей, то вычислительное творчество ставит перед собой цель создать системы, которые сами могут генерировать новые художественные идеи и объекты.

М. Боден выделяет три базовых типа творчества: комбинирующее (соединение ранее не соединявшихся элементов), исследовательское (поиск в заданном пространстве правил и стилей) и трансформационное (изменение самих правил и пространства) [3]. Эта триада типов творчества по Маргарет Боден задаёт язык для моделирования творческих систем и для оценки степени

«новизны» результата. Например, Г. Виггинс [4] предложил математизированную схему описания творческих систем как поиск по пространству концептов под ограничениями приемлемости [5]. Такой формализм позволяет сравнивать системы между доменами (музыка, поэзия, дизайн) и связывать генерацию с процедурами отбора.

Британский исследователь ИИ Анна Джорданус является автором методологии Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems (далее - SPECS), которая оценивает степень участия ИИ в человеческом творчестве [6]. SPECS состоит из нескольких элементов:

- 1 элемент. Specify creativity – необходимо сформулировать, что именно значит «быть творческим» в заданном контексте. Пример: для стихов – это «новизна образов», «цельность метафоры», «ритм/музыкальность», «уместность теме». Для научной статьи – это новизна, оригинальность (отсутствие перефразирований уже вышедших исследований, отсутствие плагиата и т.д.), наличие авторских выводов, которых не было ранее и т.д. Иными словами, первым и максимально значимым элементом методологии SPECS признается именно контекст, который необходимо задать как подлатформу для следующих элементов.
- 2 элемент. Produce criteria - необходимо разложить указанный выше контекст на измеряемые критерии. Пример: новизна (оценка от 1 до 5 баллов): насколько решение не банально для экспертов в данной сфере; ценность (1–5 баллов): польза/эстетическая значимость в контексте задачи (1–5 баллов); согласованность (1–5 баллов), когда определяется внутренняя логика, глубина и системность мышления (например, в научной статье), композиция и т.д [7].
- 3 элемент. Evaluate by Comparing Systems – необходимо оценить и сравнить системы/настройки по заданным критериям, описав процедуру: выбор датасета, «слепых» экспертов (рецензирование), метрики, статистику [8].
- Важность, на наш взгляд, методологии SPECS заключается в том, что ее применение, во-первых, «убирает» дискуссии «нравится/не нравится» (все стороны видят одни и те же критерии и шкалы, анализируя, например, научную статью аспиранта), во-вторых, делает эксперименты воспроизводимыми (что важно, например, для юридической науки), в-третьих, позволяет сравнивать разные модели.

Существует и другая классификация места и роли ИИ в творчестве человека, которую можно условно обозначить как:

1. Ассистирующий режим: ИИ предлагает варианты (черновики, эскизы, стилистические переформулировки), а человек принимает решения и редактирует в процессе своей творческой деятельности.
2. Режим сотворчества: человек ставит задачи и задает критерии для направлений работы (например, поиска, анализа и компоновки материала) для ИИ, потом отбирает из предложенных ИИ вариантов, например, текста, нужные человеку фрагменты или варианты написания на ту или иную тему, таким образом, отбор материала и окончательный выбор остается за человеком.
3. Автономный режим: когда ИИ генерирует и отбирает результаты самостоятельно (человек только задает промпт); это может быть быстрый поиск ИИ заданной информации (не глубокий, например).

Отличие каждого режима заключается, во-первых, в степени участия ИИ в выполнении поставленной человеком задачи и, во-вторых, в степени управления человеком полученными результатами, в форме участия человека в дальнейшей доработке (частичной) или переработке полученной с помощью ИИ информации. В каждом режиме ключевой актив человека — постановка задачи и отбор результатов, то есть управление пространством поиска и критериями приемлемости для решения конкретной творческой задачи.

Итак, вычислительное творчество представляет собой динамичную область исследований, где пересекаются искусственный интеллект, психология, философия и искусство. Это не просто техническая дисциплина, а попытка разгадать природу креативности через призму вычислений. Согласно определению Международной конференции по вычислительному творчеству (ICCC), оно включает моделирование поведения, которое, если бы наблюдалось у людей, считалось бы творческим. Цели многогранны: от создания программ с человеческим уровнем креативности до разработки инструментов, усиливающих человеческие способности, без претензии на собственную креативность у машины [9].

На практике применяются взаимосвязанные критерии: новизна (историческая/психологическая, по М. Боден); ценность/приемлемость (согласованность с доменными ограничениями и задачей); неожиданность (т.н. эффект «сюрприза» в пределах правил); автономность (степень само-

стоятельности генерации и отбора); объяснимость/рефлексивность (модели FACE/IDEA у С. Колтона и др.).

На международном уровне закрепляется два принципа: (а) прозрачность участия ИИ в создании контента (соответствующая маркировка об использовании ИИ, документация об обучающих данных); (б) признание охраноспособности лишь при наличии человеческого авторства и т.д [6].

Действующее российское авторское право (часть 4 ГК РФ) исходит из традиционной презумпции человеческого авторства. Автором признаётся гражданин, творческим трудом которого создано произведение (ст. 1228 ГК РФ). Не признаются объектами авторских прав результаты, не обладающие творческим характером, а также произведения, созданные автоматически без участия человека. Следовательно, артефакты, возникшие без существенного человеческого вклада, не охраняются как объекты авторского права. Вместе с тем, охраняемыми могут быть: (а) произведения, где ИИ выступал инструментом, а человек осуществил творческий отбор, редактирование или компоновку; (б) составные произведения и базы данных как результат творческого подбора и расположения материалов (ст. 1260 ГК РФ), при этом отдельно действует защита права изготовителя базы данных (гл. 70.1, ст. 1333 ГК РФ) [10].

В существующих системах ИИ человек по-прежнему играет ключевую роль - он настраивает модель, подбирает обучающие данные и интерпретирует результаты. Важно понимать, что генерация принципиально новых идей [11] - это та функция, которую ИИ пока (выделено нами. – авт.) не может полностью отобрать у человека-творца. Следует признать, что за последние годы в связи с стремительным внедрением ИИ в человеческую деятельность происходит смещение ценности творчества, когда, например, ценность искусства все больше смещается в сторону концепции и идеи, в то время как ИИ берет на себя техническое исполнение (реализацию идеи человека) и рутинные процессы. Наиболее вероятным сценарием развития в ближайшем будущем видится модель «соавторства», где ИИ и художник/автор дополняют друг друга.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что вычислительное творчество является междисциплинарной областью, изучающей моделирование, симуляцию или репликацию творческих процессов с помощью компьютеров для того, чтобы понять человеческую креативность или создать инструменты для её усиления. Вычислительное творчество фокусируется на создании систем, которые генерируют новые идеи, артефакты или решения, имитируя творческий про-

цесс человека. Оно сочетает ИИ, когнитивную психологию и искусство, подчеркивая новизну, полезность и неожиданность результатов. В теоретическом плане креативность определяется через триаду: новизна (novelty), полезность (usefulness) и неожиданность (surprise). М. Боден, один из ключевых теоретиков, различает Р-креативность (личная новизна для системы) и Н-креативность (историческая новизна для общества), а также exploratory (исследование в рамках пространства идей) и transformational (трансформация самого пространства) [12]. Другой подход — модель Genevieve (ее разрабатывали ученые R. Finke [13], T. Ward [14], S. Smith [15]), где креативный процесс делится на генерацию идей и их оценку. Genevieve представляет собой классическую когнитивную циклическую модель творчества, состоящую из двух фаз: генерация → исследование/оценка [16].

В США, например, суд подтвердил, что произведение, созданное исключительно ИИ, авторским правом не охраняется; требуется человеческий вклад. Позицию закрепил Апелляционный суд округа Колумбия по делу «Thaler v. Perlmutter» [17] (март 2025 г.), и она согласуется с руководствами Бюро по авторскому праву США [18]. Идёт работа над «инфраструктурой авторского права» для эпохи генеративного ИИ - делается акцент на прозрачность и технические средства управления правами; это не норма права, но ориентир (для США и государств-членов Европейского Союза [19]).

В ближайшее время, на наш взгляд, важно принять нормативные правовые акты, дающие правовое определение таким понятиям как «творчество ИИ», «квази-творчество», «вычислительное творчество» и «границы допустимого обучения на чужих данных».

Список литературы:

- [1] Цит. по: https://iris.rais.is/en/publications/computational-creativity-what-place-for-literature?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: What place for literature?”
- [2] Jordanous A. A Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems: Computational Creativity Evaluation Based on What it is to be Creative // *Cognitive Computation*. 2012. Т. 4, № 3. С. 246–279. DOI: 10.1007/s12559-012-9156-1.
- [3] Boden M. A. *The Creative Mind: Myths and Mechanisms*. 2nd ed. London: Routledge, 2004. 344 p.
- [4] Wiggins G. A. Mind the Gap: an attempt to bridge computational and natural creativity // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014. Vol. 8. Art. 393. DOI: 10.3389/fnhum.2014.00393.

[5] Colton S., Wiggins G. A. Computational Creativity: The Final Frontier? // *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications*. 2012. Vol. 242. P. 21–26.

[6] Jordanous A. Evaluating Computational Creativity: A Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems and its Application: PhD thesis. Brighton: University of Sussex, 2012. — URL: [https://kar.kent.ac.uk/42388/1/Jordanous%252C_Annakaterina.pdf]

[7] Сайт: https://www.cambridge.org/core/journals/behavioral-and-brain-sciences/article/computational-creativity-what-place-for-literature/7E-21533B51E6729EFEC091A57D4C9AE6?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: What place for literature?”

[8] Сайт: https://research.monash.edu/en/publications/computational-creativity-the-final-frontier?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: The final frontier?”

[9] Pind J. Computational creativity: What place for literature? // *Behavioral and Brain Sciences*. 1994. T. 17, № 3. С. 547–548. DOI: 10.1017/S0140525X00035871.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): ст. 1228, 1257, 1259, 1260, 1333 и след. (ред. по состоянию на 07.10.2025).

[11] См., например: Ward T. B. Structured imagination: The role of conceptual structure in exemplar generation // *Cognitive Psychology*. 1994. Т. 27, № 1. С. 1–40. — (Контекст к Генеплоре и «структурированной воображаемости»). — URL: https://resolve.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/7DA4DF7016D6E8799930E7C57C365DAD/9780511807916c10_p189-212_CBO.pdf(https://resolve.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/7DA4DF7016D6E8799930E7C57C365DAD/9780511807916c10_p189-212_CBO.pdf) (дата обращения: 07.10.2025).

[12] Boden M. A. *The Creative Mind: Myths and Mechanisms*. 2nd ed. London: Routledge, 2004. 344 p.

[13] Finke R. A. Imagery, creativity, and emergent structure // *Consciousness and Cognition*. 1996. Т. 5, № 3. С. 381–393. DOI: 10.1006/ccog.1996.0024.

[14] Ward T. B.; Kolomyts Y. *Creative Cognition // The Cambridge Handbook of Creativity / eds. J. C. Kaufman, R. J. Sternberg*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. Ч. 9. (онлайн-публ. 12.04.2019). — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-handbook-of-creativity/creative-cognition/6B776E318DDC54ECFDB89CFD96141B07> (дата обращения: 07.10.2025).

[15] Smith S. M.; Ward T. B.; Finke R. A. (eds.). *The Creative Cognition Approach*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. 392 p. — (Bradford Books). — URL: https://direct.mit.edu/books/edited-volume/chapter-pdf/2409589/9780262283892_caa.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

[16] Finke R. A.; Ward T. B.; Smith S. M. *Creative Cognition: Theory, Research, and Applications*. Cambridge, MA: The MIT Press, 1992. 256 p. — URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262061506/creative-cognition/> (дата обращения: 07.10.2025).

[17] Thaler v. Perlmutter. U.S. Court of Appeals for the D.C. Circuit. 18.03.2025. Case No. 23-5233. — URL: https://media.caDC.uscourts.gov/ (официальная публикация; дата обращения: 07.10.2025).

[18] The Creativity Post. What is Computational Creativity? 10.04.2014. — URL: https://www.creativitypost.com/article/what_is_computational_creativity(https://www.creativitypost.com/article/what_is_computational_creativity) (дата обращения: 07.10.2025).

[19] European Commission. Transparency obligations for generative AI (guidance and timelines). — URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu (<https://digital-strategy.ec.europa.eu>) (раздел по AI Act; дата обращения: 07.10.2025).

References:

[1] Cit. по: https://iris.rais.is/en/publications/computational-creativity-what-place-for-literature?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: What place for literature?”

[2] Jordanous A. A Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems: Computational Creativity Evaluation Based on What it is to be Creative // *Cognitive Computation*. 2012. VOL. 4, NO. 3. S. 246–279. DOI: 10.1007/s12559-012-9156-1.

[3] Boden M. A. *The Creative Mind: Myths and Mechanisms*. 2nd ed. London: Routledge, 2004. 344 p.

[4] Wiggins G. A. Mind the Gap: an attempt to bridge computational and natural creativity // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2014. Vol. 8. Art. 393. DOI: 10.3389/fnhum.2014.00393.

[5] Colton S., Wiggins G. A. Computational Creativity: The Final Frontier? // *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications*. 2012. Vol. 242. P. 21–26.

[6] Jordanous A. Evaluating Computational Creativity: A Standardised Procedure for Evaluating Creative Systems and its Application: PhD thesis. Brighton: University of Sussex, 2012. — URL: [https://kar.kent.ac.uk/42388/1/Jordanous%252C_Annakaterina.pdf]

[7] Сайт: https://www.cambridge.org/core/journals/behavioral-and-brain-sciences/article/computational-creativity-what-place-for-literature/7E-21533B51E6729EFEC091A57D4C9AE6?utm_source=chatgpt.com

putational-creativity-what-place-for-literature/7E21533B51E6729EFEC091A57D4C9AE6?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: What place for literature?”

[8] Сайт: https://research.monash.edu/en/publications/computational-creativity-the-final-frontier?utm_source=chatgpt.com “Computational creativity: The final frontier?”

[9] Pind J. Computational creativity: What place for literature? // Behavioral and Brain Sciences. 1994. VOL. 17, NO. 3. S. 547-548. DOI: 10.1017/S0140525X00035871.

[10] Civil Code of the Russian Federation (part four): Art. 1228, 1257, 1259, 1260, 1333 et seq. (as amended 07.10.2025).

[11] См., например: Ward T. B. Structured imagination: The role of conceptual structure in exemplar generation // Cognitive Psychology. 1994. VOL. 27, NO. 1. S. 1-40. - (Context to Geneplore and “structured imaginability”). — URL: https://resolve.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/7DA4DF7016D6E8799930E7C-57C365DAD/9780511807916c10_p189-212_CBO.pdf(https://resolve.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/7DA4DF-7016D6E8799930E7C-57C365DAD/9780511807916c10_p189-212_CBO.pdf) (дата обращения: 07.10.2025).

[12] Boden M. A. The Creative Mind: Myths and Mechanisms. 2nd ed. London: Routledge, 2004. 344 p.

[13] Finke R. A. Imagery, creativity, and emergent structure // Consciousness and Cognition. 1996. T. 5, NO. 3. PP. 381-393. DOI: 10.1006/ccog.1996.0024.

[14] Ward T. B.; Kolomyts Y. Creative Cognition // The Cambridge Handbook of Creativity / eds. J. C. Kaufman, R. J. Sternberg. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. PART 9. (online publ. 12.04.2019). — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-handbook-of-creativity/creative-cognition/6B776E318DDC54ECFDB-89CFD96141B07> (дата обращения: 07.10.2025).

[15] Smith S. M.; Ward T. B.; Finke R. A. (eds.). The Creative Cognition Approach. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. 392 p. — (Bradford Books). - URL: https://direct.mit.edu/books/edited-volume/chapter-pdf/2409589/9780262283892_caa.pdf (access date: 07.10.2025).

[16] Finke R. A.; Ward T. B.; Smith S. M. Creative Cognition: Theory, Research, and Applications. Cambridge, MA: The MIT Press, 1992. 256 p. - URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262061506/creative-cognition/> (access date: 07.10.2025).

[17] Thaler v. Perlmutter. U.S. Court of Appeals for the D.C. Circuit. 18.03.2025. Case No. 23-5233. - URL: [<https://media.caDC.uscourts.gov/>] (<https://media.caDC.uscourts.gov/>) (official publication; accessed on: 07.10.2025).

[18] The Creativity Post. What is Computational Creativity? 10.04.2014. — URL: https://www.creativitypost.com/article/what_is_computational_creativity (дата обращения: 07.10.2025).

[19] European Commission. Transparency obligations for generative AI (guidance and timelines). — URL: [<https://digital-strategy.ec.europa.eu/>] (<https://digital-strategy.ec.europa.eu/>) (раздел по AI Act; дата обращения: 07.10.2025).

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЛЁКСИН Максим Романович,
Старший эксперт отдела экономических экспертиз
ЭКЦ УМВД России по Рязанской области,
адъюнкт кафедры уголовной политики АУ МВД РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЦЕПЕЛЕВ Валерий Филиппович,
профессор кафедры, д.ю.н.,
заслуженный юрист РФ, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ современных подходов к регулированию цифровых финансовых активов в различных юрисдикциях. Выявляются ключевые тенденции, особенности и перспективы развития нормативно-правового регулирования цифровых активов на международной арене. Особое внимание уделяется европейской, американской и азиатской моделям регулирования. В работе автором выделены три основных подхода к регулированию ЦФА в зарубежных странах: жесткое регулирование (Китай, Алжир, Боливия); либеральное регулирование (Мальта, Швейцария, Сингапур); сбалансированное регулирование ЕС, США, Япония) при этом дается их краткий анализ. В исследовании приводится сравнительный анализ правовых режимов обращения криптовалют, утилитарных и инвестиционных токенов, а также стейблкоинов в ключевых юрисдикциях. Выявляются общие тенденции развития регуляторной практики: ужесточение требований, формирование систем лицензирования операторов рынка ЦФА, установление правил защиты прав потребителей.

Подчеркивается значение международных стандартов и Базельских принципов для гармонизации национальных регуляторных подходов. Анализируются перспективы конвергенции традиционных финансовых рынков и рынков цифровых активов.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на различия в подходах, происходит постепенная унификация ключевых принципов регулирования ЦФА на международном уровне. Перспективы развития ЦФА связаны с их интеграцией в глобальную финансовую систему при условии решения технологических, регуляторных и проблем безопасности. Автором сделан вывод, что развитие цифровых финансовых активов (ЦФА) в мире движется в сторону институционализации и интеграции в традиционную финансовую систему, при этом ЦФА перестанут быть нишевым инструментом и станут частью мировой финансовой архитектуры. Материалы статьи могут быть использованы для совершенствования российского законодательства о цифровых финансовых активах, составления прогноза в отношении регулирования цифровых финансовых активов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюты, регулирование, токенизация, правовой режим.

LYOKSIN Maxim Romanovich,
Senior expert of the Department of Economic Expertise
of the ECC of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Ryazan Region,
adjunct of the Department of Criminal Policy
of the AU Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

FEATURES OF FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION OF CIRCULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of modern approaches to the regulation of digital financial assets in various jurisdictions. Key trends, features and prospects for the development of regulatory regulation of digital assets in the international arena are revealed. Particular attention is paid to European, American and Asian models of regulation. In the work, the author identifies three main approaches to regulating the CFA in foreign countries: strict regulation (China, Algeria, Bolivia); liberal regulation (Malta, Switzerland, Singapore); balanced regulation of the EU, USA, Japan), while their brief analysis is given. The study provides a comparative analysis of the legal regimes of circulation of cryptocurrencies, utilitarian and investment tokens, as well as stablecoins in key jurisdictions. General trends in the development of regulatory practice are revealed: tightening requirements, the formation of licensing systems for operators of the CFA market, the establishment of rules for the protection of consumer rights.*

The importance of international standards and Basel principles for the harmonization of national regulatory approaches is emphasized. Prospects for convergence of traditional financial markets and digital asset markets are analyzed.

The results of the study show that, despite the differences in approaches, there is a gradual unification of key principles of CFA regulation at the international level. The prospects for the development of the CFA are related to their integration into the global financial system, subject to the solution of technological, regulatory and security problems. The author concluded that the development of digital financial assets (CFA) in the world is moving towards institutionalization and integration into the traditional financial system, while CFAs will cease to be a niche instrument and become part of the global financial architecture. The materials of the article can be used to improve the Russian legislation on digital financial assets, make a forecast regarding the regulation of digital financial assets in the medium and long term.

Key words: *digital financial assets, cryptocurrencies, regulation, tokenization, legal regime.*

Правовое регулирование цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) варьируется в разных странах в зависимости от подходов законодателей, экономической политики и уровня развития технологий. Ниже приведен обзор ключевых юрисдикций и их подходов.

Можно выделить три основных подхода к регулированию ЦФА в зарубежных странах:

1. Жесткое регулирование (Китай, Алжир, Боливия) – полный или частичный запрет операций с ЦФА.
2. Либеральное регулирование (Мальта, Швейцария, Сингапур) – создание благоприятных условий для развития индустрии.
3. Сбалансированное регулирование (ЕС, США, Япония) – поиск баланса между инновациями и защитой инвесторов [3, с. 160].

В Китае действует подход в виде жёстких ограничений в использовании ЦФА с акцентом на государственный контроль. Для нормативного регулирования характерны запрет на криптовалютные операции (торговля, майнинг) с 2021 года,

а также действия законодателя, направленные на разработку цифрового юаня (CBDC) как альтернативы частным криптовалютам. Полный запрет на операции с криптовалютами введен с 2021 года, а именно:

- запрет майнинга;
- запрет торговли и обращения;
- блокировка доступа к зарубежным криптобиржам.

Вместе с тем в целях развития межгосударственного сотрудничества и закрепления юаня в качестве региональной валюты ведется разработка и планируется введение в обращение цифрового юаня (e-CNY), который будет находиться под полным контролем Народного банка Китая.

Таким образом, особенностями регулирования ЦФА в Китае являются:

Акцент на государственные цифровые активы.

Подавление децентрализованных финансовых инструментов.

Жёсткий контроль движения капитала.

Как отмечают некоторые исследователи, оборотной стороной жесткого регулирования может стать перевод майнинга в другие страны, постепенное создание теневого рынка криптовалют. В качестве возможных перспектив регулирования ЦФА в стране может стать расширение использования цифрового юаня на страны ШОС или БРИКС, а также ужесточение международного регулирования в отношении высокотехнологичных компаний из Китая [1, с. 30].

Сегодня Китай демонстрирует уникальную модель полного государственного контроля над цифровыми активами при одновременном активном развитии собственной государственной цифровой валюты.

В Европейском Союзе применяется концепция, направленная на создание комплексного регулирования для всех видов цифровых активов. В нормативно-правовом регулировании введен стандарт MiCA (Markets in Crypto-Assets), который представляет собой единый регламент для ЦФА, охватывающий эмиссию токенов, торговые платформы и стейблкоины. При этом стейблкоины подлежат строгому регулированию из-за рисков для финансовой стабильности, а токены, аналогичные ценным бумагам, регулируются существующими директивами (например, MiFID II).

Европейский союз на законодательном уровне легализует три категории цифровых активов криптовалюты (BTC, ETH), утилитарные токены и стейблкоины (актив-обеспеченные и алгоритмические), при этом к ЦФА предъявляются следующие требования:

1. Обязательное лицензирование эмитентов.
2. Полное резервирование активами.
3. Ежедневный аудит резервов.
4. Ограничения для крупных стейблкоинов.

Основными перспективами регулирования ЦФА в странах Европы могут стать интеграция с традиционными финансами, постепенное развитие CBDC (цифровой евро), а также активное участие в разработке глобальных стандартов ЦФА.

В настоящее время Европа создает наиболее продвинутую систему регулирования цифровых активов, сочетающую инновационный подход с защитой инвесторов и финансовой стабильностью. Регламент MiCA является пока эталоном для других юрисдикций [4, с. 126].

В Соединенных Штатах Америки финансово-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере цифровых финансовых активов, имеет комплексный характер. При этом от вида соответствующего актива напрямую зависит выбор регуляторного режима. Согласно позиции Министерства финансов Соединенных Штатов Америки виртуальная валюта не имеет всех эле-

ментов реальной валюты, однако успешно выступает средством обмена в некоторых сферах. Существует подход, согласно которому цифровые финансовые активы считаются ценными бумагами. В определенных случаях виртуальные активы могут рассматриваться как товар или дериватив. В 2018 г. в США был разработан акт, целью которого было обеспечение единообразного правового регулирования различными штатами деятельности, связанной с виртуальной валютой. При этом каждый штат обладает определенной самостоятельностью в вопросах установления дополнительных требований к цифровым финансовым активам.

В США действует подход на разделение ЦФА на категории с применением существующих законов о ценных бумагах и товарах. При этом регулирование ЦФА осуществляется в рамках деятельности:

- SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам), которая рассматривает многие токены как ценные бумаги. Токены должны регистрироваться или соответствовать исключениям;
- CFTC (Комиссия по торговле товарными фьючерсами), которая регулирует криптовалюты как товары, особенно фьючерсы и деривативы;
- FinCEN, требует от криптовалютных компаний соблюдения правил против отмывания денег (AML) и идентификации клиентов (KYC).

В настоящее время в государстве отсутствует специальный федеральный закон, посвященный криптовалюте. Отдельные нормативные правовые акты существуют на уровне штатов. Например, в Нью-Йорке действует правило, согласно которому любой бизнес, имеющий дело с криптовалютой, должен подавать заявку на специальную лицензию BitLicense, для получения которой необходимо отвечать всем требованиям, изложенным в акте штата, и уплатить регистрационный сбор в размере 5 тыс. долл. В большинстве других штатов подобные правила отсутствуют. Единой политики в отношении криптовалюты в США пока нет, тем не менее, федеральными органами изданы подробные инструкции и разъяснения на этот счет.

Согласно разъяснениям Налогового управления США (Internal Revenue Service, IRS) виртуальная валюта – это цифровое представление стоимости, отличное от представления доллара США или иностранной валюты («фиатная валюта»), которое функционирует как расчетная единица, средство сбережения и средство обмена. Виртуальная валюта (в том числе криптовалюта) для целей налогообложения признается

имуществом. В США разрешены практически любые операции с криптовалютой, ее можно использовать и как средство расчетов. Исключения составляют только те операции, которые прямо нарушают законы, например, мошенничество.

Итак, несмотря на отсутствие специального федерального закона, посвященного криптовалюте, разъяснений федеральных органов оказалось достаточно, чтобы урегулировать криптовалютные отношения в государстве. Данный подход схож с позицией Сальвадора, однако, в отличие от него, Штаты не стали признавать криптовалюту официальной валютой государства, что исключает сильное влияние волатильности крипторынка на экономику страны. Можно сказать, что в США решение вопроса об использовании криптовалюты отдали на откуп каждому, но в то же время не лишили бюджет налоговых поступлений от пользователей криптовалюты [6, с. 27].

Если сравнивать данные рассмотренные выше модели с РФ, то Россия, как и ЕС, движется к комплексному регулированию (Закон о ЦФА). В отличие от Китая, Россия не запрещает криптовалюты, но ограничивает их использование. Как в США, в России существует разделение между ЦФА и цифровой валютой [2, с. 130].

Зарубежный опыт показывает, что эффективное регулирование ЦФА требует баланса между инновациями, защитой потребителей и финансовой стабильностью. Многие страны внедряют лицензирование, AML/KYC и классификацию токенов, что может быть полезно для дальнейшего развития отечественного законодательства [5, с. 29].

В настоящее время выделяют следующие перспективы развития цифровых финансовых активов в мире:

1. Глобальная институционализация рынка предполагает выход на рынок институциональных инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании), развитие регулируемых торговых площадок и деривативов, формирование комплексной инфраструктуры (кастодиальные услуги, аудит)
2. Конвергенция традиционных и цифровых активов ориентирована на токенизацию реальных активов (недвижимость, товары), а также интеграцию с традиционными финансовыми инструментами.
3. Развитие нормативно-правовой базы включает принятие международных стандартов (BIS, FATF), а также гармонизацию национальных законодательств
4. Технологическая эволюция должна быть направлена прежде всего на повышение конфиденциальности и безопасности.

5. Развитие децентрализованных финансов должно быть нацелено на развитие страховых и залоговых механизмов, а также на совершенствование моделей управления.

6. Устойчивое развитие и управленческая деятельность должны быть нацелены на развитие зеленых финансовых инструментов. [6, с. 33].

Ключевым трендом также является переход от спекуляций к утилитарному использованию цифровых активов.

Таким образом, развитие цифровых финансовых активов будет определяться взаимодействием технологических инноваций, регуляторного развития и рыночного спроса. Успех будет зависеть от способности отрасли обеспечить безопасность, прозрачность и соответствие международным стандартам.

Следовательно, общий вектор развития зарубежного регулирования направлен на легитимизацию рынка ЦФА через установление четких «правил игры», обеспечивающих защиту прав потребителей и финансовую стабильность, при этом сохраняя конкуренцию между юрисдикциями за привлечение капитала и инноваций.

Список литературы:

[1] Алексеенко, А. П. Правовое регулирование деятельности криптовалютных бирж в ведущих финансовых центрах Восточной Азии / А. П. Алексеенко // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 5. – С. 29–32.

[2] Голубитченко, М. А. Особенности правового статуса цифровых финансовых активов / М. А. Голубитченко, Н. Б. Островская // Российский юридический журнал. – 2022. – N 1. – С. 130–137.

[3] Инновационное развитие как фактор обеспечения экономической безопасности государства / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов, Г. С. Султанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 4(126). – С. 157–166.

[4] Методология использования данных бухгалтерского учета в целях выявления и документирования противоправных деяний с использованием электронных денег и цифровых валют : методические рекомендации / [Р. А. Корнилович и др.; рук. авт. кол. Р. А. Корнилович]. – Рязань : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – 223 с.

[5] Реут, А. В. Развитие общего финансового рынка ЕАЭС: правовые аспекты / А. В. Реут // Финансовое право. – 2024. – № 10. – С. 26–29.

[6] Эбергардт, С. А. Зарубежный опыт правового регулирования криптовалюты С. А. Эбергардт // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2023. – № 1. – С. 27–34.

References:

[1] Alekseenko, A.P. Legal regulation of cryptocurrency exchanges in leading financial centers in East Asia/A.P. Alekseenko//International public and private law. – 2022. – № 5. - S. 29-32.

[2] Golubitchenko, M. A. Features of the legal status of digital financial assets/M. A. Golubitchenko, N. B. Ostrovskaya//Russian Law Journal. – 2022. – N 1. - S. 130-137.

[3] Innovative development as a factor in ensuring the economic security of the state/N. G. Hajiyev, S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov, G. S. Sultanov//Regional problems of economic transformation. – 2021. – № 4(126). - S. 157-166.

[4] Accounting Data Methodology in order to identify and document illegal acts using electronic money and digital currencies: guidelines/[R. A. Kornilovich and others; hands. aut. col. R. A. Kornilovich]. - Ryazan: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2024. - 223 s.

[5] Reut, A. V. Development of the common financial market of the EAEU: legal aspects/A. V. Reut//Financial law. – 2024. – № 10. - S. 26-29.

[6] Ebergardt, S. A. Foreign experience in the legal regulation of cryptocurrency S. A. Ebergardt// Electronic Appendix to the Russian Law Journal. – 2023. – № 1. - S. 27-34.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-3-22-25

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

ЖИЖИН Павел Александрович,
аспирант кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: pavelzhizhin@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В ЗАКОННОМ И ДОГОВОРНОМ РЕЖИМЕ

Аннотация. В настоящей статье исследуются ключевые проблемы защиты личного имущества супругов в контексте правового регулирования законного и договорного имущественных режимов. Анализируются источники правовой неопределенности, обусловленной недостаточной конкретизацией критериев разграничения личной и совместной собственности, а также трудностями доказывания правового статуса имущества. Особое внимание уделяется новым формам имущественных активов, включая цифровые финансы, которые требуют адекватного нормативного реагирования. Статья предусматривает анализ взаимодействия и баланса между императивными нормами закона и диспозитивными возможностями договорного режима, выявляя перспективы совершенствования законодательной базы и практики правоприменения с целью повышения эффективности защиты имущественных прав в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: семейное право, личное имущество супругов, законный режим собственности, договорный режим, правовая неопределенность, цифровые активы.

ZHIZHIN Pavel Aleksandrovich,
postgraduate student of the Department
of Civil Law and Procedure of the private educational institution of higher education
«St. Petersburg University of Management Technologies and Economics»

SOME ISSUES OF PROTECTING SPOUSES' PERSONAL PROPERTY UNDER STATUTORY AND CONTRACTUAL REGIME

Annotation. This article examines key issues in protecting spouses' personal property in the context of legal regulation of statutory and contractual property regimes. It analyzes sources of legal uncertainty arising from insufficient specification of criteria for distinguishing between personal and joint property, as well as difficulties in proving the legal status of property. Particular attention is paid to new forms of property assets, including digital finance, which require an adequate regulatory response. The article analyzes the interaction and balance between mandatory legal provisions and the discretionary possibilities of contractual regimes, identifying prospects for improving the legislative framework and law enforcement practices to enhance the effectiveness of property rights protection in today's socioeconomic conditions.

Key words: family law, spouses' personal property, statutory property regime, contractual regime, legal uncertainty, digital assets.

Личные неимущественные права и обязанности супругов, регулируемые семейным правом, основываются на общеконституционных правах человека, составляющих государственно-правовой статус личности в Российской Федерации [1, с. 50]. В современных условиях правового регулирования семейных

отношений вопрос защиты личного имущества супругов приобретает особую значимость, обусловленную как изменениями в социально-экономической сфере, так и развитием договорных механизмов, обеспечивающих индивидуальные имущественные права. Законный режим имущества, несмотря на традиционную роль в обеспе-

чении баланса интересов супругов, нередко не способен адекватно учитывать индивидуальные обстоятельства и потребности сторон. В этой связи анализ проблемных аспектов охраны личного имущества, выделяемого из общей собственности, становится необходимым для совершенствования как нормативной базы, так и практики применения семейного законодательства.

Имущественные отношения супругов, будучи неотъемлемой частью семейных правоотношений, играют определяющую роль в современном обществе. Как правило, решение суда о разделе общего имущества не может учесть интересы каждого супруга [2, с. 54]. Особую сложность представляет взаимодействие законного и договорного режимов распределения имущества супругов, при котором достигается компромисс между коллективными и личными имущественными интересами. С одной стороны, закон устанавливает базовые правила, направленные на справедливое распределение имущества после прекращения брачных отношений, с другой – договорные решения предоставляют супругам возможность самостоятельно определить условия владения и распоряжения имуществом. Тем не менее, широкое пространство для свободы воли порождает потенциальные риски нарушения прав одной из сторон, что требует более глубокого осмысления последствий и выработки эффективных правовых механизмов защиты личного имущества при смешанном режиме собственности.

Наряду с этим вызывает внимание неоднозначность правоприменительной практики, связанной с разграничением личного и совместного имущества супругов. Недостаточная конкретизация критериев отнесения имущества к личной собственности ведет к возникновению конфликтных ситуаций и затрудняет реализацию гражданских прав участников семейных отношений. Важную роль в разрешении подобных споров играют договорные механизмы, однако их эффективность зависит от уровня правовой грамотности сторон и качества составления договоров, что зачастую не соответствует идеалу, порождая дополнительные проблемы в сфере защиты имущественных интересов.

Режимы имущества супругов представляют собой совокупность прав и обязанностей супругов в части использования и распоряжения их совместным имуществом. Такие режимы исходят из сущности семейных отношений и регулируемых гражданско-правовыми нормами особенностей имущественных отношений супругов. Имущественные отношения, как правило, представляют собой экономические по своей природе отношения, складывающиеся по поводу имуще-

ства, а именно: производство (приобретение), владение (пользование), отчуждение, исполнение имущественных обязательств и в отдельных случаях – раздел [3, с. 108].

В условиях динамичного развития гражданско-правовой регламентации имущественных отношений супругов возникает необходимость системного анализа нормативных механизмов, обеспечивающих баланс интересов сторон в рамках законных и договорных режимов. Данная проблематика обусловлена как социально-экономическими трансформациями, так и усложнением имущественного состава супругов, что делает особенно актуальной разработку четких критериев определения правового статуса имущества.

В первую очередь, несмотря на наличие в Семейном кодексе Российской Федерации (ред. от 23.11.2024) (далее по тексту – СК РФ) четкого разграничения между совместной и личной собственностью (статьи 34, 36, 42 СК РФ), на практике выявляется значительная правовая неопределенность. Это связано с трудностями доказывания правового статуса имущества, смешением режимов и отсутствием однозначных критериев отнесения отдельных видов имущества, таких как предметы роскоши, к личной собственности. Более того, правоприменители сталкиваются с отсутствием единых стандартов оценки вклада каждого из супругов в улучшение имущества, что создает риски произвольного определения режима собственности и нарушает стабильность имущественных отношений.

Особое значение приобретает проблема регулирования новых форм имущества, в частности цифровых финансовых активов, которые законодательство пока не охватывает должным образом. Отсутствие четкой дефиниции цифровых активов и правовой неопределенности в отношении их принадлежности к личному или общему имуществу порождает серьезные риски для защиты имущественных прав супругов в условиях цифровой трансформации. В то же время договорный режим имущества, позволяющий супругам самостоятельно определять условия владения и распоряжения личным имуществом, представляется более гибким инструментом для обеспечения такой защиты, способствуя повышению правовой определенности и снижению числа споров. Совмещение императивных норм законного режима с диспозитивными возможностями договорного режима требует дальнейшего развития и совершенствования, что создаст предпосылки для более надежной охраны имущественных прав каждого из супругов в современных социально-экономических условиях.

В дополнение к выявленным проблемам защиты личного имущества супругов существенным препятствием в правоприменительной практике является сложность доказывания правового статуса имущества. Судебные споры часто осложняются отсутствием четких критериев и достаточных доказательств, подтверждающих принадлежность конкретного имущества к личной собственности одного из супругов, что ведет к смешению режимов собственности и неоднозначным выводам. Такие трудности усугубляются практикой признания определенных предметов, включая предметы роскоши и дорогостоящие ценные вещи, общим имуществом супругов, несмотря на наличие договорных положений, что указывает на необходимость выработки более четких и специализированных рекомендаций для судов и адвокатуры в части идентификации и оценки личного имущества.

Проблематичным остается и вопрос регулирования имущественных отношений в аспекте сочетания законного и договорного режимов, где право сторон на самостоятельное определение условий владения пересекается с императивными нормами закона, направленными на защиту интересов обеих сторон. Такой синтез требует от законодателя и практических специалистов поиска оптимальных механизмов, позволяющих избежать злоупотреблений правом и обеспечить баланс интересов супругов. В этой связи перспективным направлением развития семейного законодательства видится разработка более гибких и при этом четко регламентированных моделей защиты личного имущества, включающих современные формы активов и учитывающих реалии цифровой экономики. Это позволит повысить эффективность правовой защиты, уменьшить количество споров и создать предпосылки для устойчивых имущественных отношений между супругами на основе компромиссных решений.

Процесс постепенного проникновения элементов общей совместной собственности в сферу личного имущества супругов представляет собой серьезную правовую проблему. Согласно статье 37 СК РФ личное имущество может быть признано общим, если его стоимость существенно увеличена за счет средств или труда другого супруга. При этом отсутствие законодательно установленных объективных критериев «существенности» таких изменений приводит к судебной неопределенности и неоднородности подходов к оценке вклада супругов. Такая ситуация снижает правовую определенность и затрудняет защиту имущественных прав, увеличивая риски произвольного толкования норм, что требует законодательного уточнения и унификации правоприменительных практик.

Данный феномен тесно коррелирует с ранее рассмотренными трудностями разграничения личного и совместного имущества, особенно в контексте новых форм активов, таких как цифровые финансовые инструменты. В совокупности эти факторы свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к совершенствованию нормативного регулирования и судебной практики с целью установления четких рамок перехода имущества между режимами собственности. Создание устойчивых критериев и механизмов защиты личных имущественных прав супругов обеспечит баланс интересов сторон и повысит правовую стабильность в сфере семейных имущественных отношений.

Таким образом, можно отметить, что современное правовое регулирование имущественных отношений супругов характеризуется значительной неопределенностью в разграничении личного и общего имущества, что обусловлено как недостаточной конкретизацией критериев отнесения имущества к личной собственности, так и сложностями доказывания правового статуса активов. В условиях появления новых форм имущества, особенно цифровых финансовых активов, данной проблеме придается приоритетное значение, так как законодательство пока не разработало адекватных механизмов их учета и защиты. Смещение элементов совместной собственности в сферу личных имущественных прав требует комплексного подхода, совершенствования как нормативной базы, так и практики ее применения для обеспечения баланса имущественных интересов супругов.

Комплексное развитие института договорного имущественного режима приобретает особую значимость в контексте расширения диспозитивных возможностей супругов по индивидуальной регламентации имущественных прав и обязанностей, способствуя институционализации механизмов превентивной защиты и минимизации конфликтогенных ситуаций. Впрочем, свобода договорного регулирования должна сопровождаться инкорпорированием императивных норм, гарантирующих баланс интересов сторон и недопущение злоупотребления правом, что указывает на необходимость формирования интегративных нормативных моделей с учетом современных социоэкономических трансформаций и цифровой трансформации имущественных отношений. Усиление правовой определенности и унификация подходов в данной сфере позволят обеспечить адекватную защиту имущественных прав супругов, создавать надежные правовые предпосылки для устойчивого развития семейных имущественных правоотношений.

Список литературы:

[1] Лошкарева Л.Ю. Способы защиты личных неимущественных и имущественных прав супругов в семейном праве / Л.Ю. Лошкарева // Провинциальные научные записки. – 2020. – № 1(11). – С. 50-53.

[2] Исрафилов К.Н. Особенности раздела жилого помещения между супругами, полученной по программе военной ипотеки / К.Н. Исрафилов, М.В. Колмогоров // Право и управление. – 2025. – № 7. – С. 53-58.

[3] Жижин П.А. Законный и договорный режимы имущества супругов в правовом дискурсе: выявление возможностей и ограничений / П.А. Жижин // Юридическая наука. – 2024. – № 4. – С. 108-112.

References:

[1] Loshkareva L.Yu. Ways to protect the personal non-property and property rights of spouses in family law/L.Yu. Loshkareva//Provincial scientific notes. – 2020. – № 1(11). - S. 50-53.

[2] K.N. Israfilov. Features of the division of living quarters between spouses obtained under the military mortgage program/K.N. Israfilov, M.V. Kolmogorov//Law and management. – 2025. – № 7. - S. 53-58.

[3] Zhizhin P.A. Legal and contractual regimes of property of spouses in legal discourse: identification of opportunities and restrictions/P.A. Zhizhin// Legal science. – 2024. – № 4. - S. 108-112.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-3-26-29

ПАНЮШКИНА Валерия Анатольевна,
Магистрант Юридического факультета
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»,
e-mail: panyushkina.2001@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье проведен анализ актуальных проблем правовой регламентации и практической реализации процедуры банкротства физических лиц в Российской Федерации. На основе изучения современной практики и статистических данных выявлены ключевые трудности, препятствующие эффективному функционированию данного института права. К числу ключевых проблем отнесены значительная продолжительность судебных процедур, обусловленная перегруженностью арбитражных судов, высокая стоимость процесса для гражданина-должника, а также распространенные случаи злоупотребления правом со стороны недобросовестных заемщиков. Особое внимание уделяется дисбалансу интересов участников процесса, в частности, недостаточным механизмам защиты прав кредиторов и проблемам справедливого распределения конкурсной массы. Анализируются правовые коллизии, связанные с обращением взыскания на единственное жилье должника, и отсутствие единообразия судебной практики по данному вопросу. Рассматриваются ограничения, присущие внесудебной процедуре банкротства, введенной в качестве упрощенного механизма. На основании проведенного исследования предложены направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, в числе которых: дальнейшая цифровизация процесса, развитие досудебных механизмов урегулирования споров, повышение контроля за действиями финансовых управляющих. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к улучшению процедуры признания несостоятельности (банкротства) физических лиц для повышения уровня доверия к нему.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, проблемы правового регулирования, внесудебное банкротство, защита прав кредиторов, финансовая несостоятельность, злоупотребления при банкротстве, процедура реструктуризации долгов, арбитражные суды, финансовый управляющий, исполнительное производство.

PANYUSHKINA Valeria Anatolyevna,
Master's student of the Faculty of Law
Novosibirsk State University of Economics
and Management "NINH"

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PROCEDURE FOR RECOGNIZING THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS

Annotation. The article analyzes the current problems of legal regulation and practical implementation of the bankruptcy procedure of individuals in the Russian Federation. Based on the study of modern practice and statistical data, key difficulties have been identified that hinder the effective functioning of this institution of law. The key problems include the significant length of court proceedings due to the overload of arbitration courts, the high cost of the process for a debtor citizen, as well as widespread cases of abuse of law by unscrupulous borrowers. Particular attention is paid to the imbalance of interests of the participants in the pro-

cess, in particular, insufficient mechanisms for protecting creditors' rights and problems of fair distribution of the bankruptcy estate. The article analyzes the legal conflicts related to foreclosure on the debtor's only home, and the lack of uniformity of judicial practice on this issue. The limitations inherent in the out-of-court bankruptcy procedure introduced as a simplified mechanism are considered. Based on the conducted research, directions for improving legislation and law enforcement practice are proposed, including: further digitalization of the process, development of pre-trial dispute resolution mechanisms, and increased control over the actions of financial managers. It is concluded that there is a need for an integrated approach to improving the procedure for recognizing the insolvency (bankruptcy) of individuals in order to increase the level of trust in it.

Key words: bankruptcy of individuals, problems of legal regulation, out-of-court bankruptcy, protection of creditors' rights, financial insolvency, bankruptcy abuses, debt restructuring procedure, arbitration courts, financial manager, enforcement proceedings.

Институт банкротства физических лиц представляет собой важный механизм защиты прав граждан, оказавшихся в ситуации финансовой несостоятельности. Его развитие в Российской Федерации началось сравнительно недавно, с принятием соответствующих норм в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на наличие законодательной базы, процедура банкротства сопровождается значительными трудностями, связанными как с правовой регламентацией, так и с практической реализацией [1].

Рост числа обращений граждан за признанием их банкротами свидетельствует о возрастающей социальной значимости данного института. Так, в 2024 году в общем количестве было открыто 55 652 процедуры внесудебного банкротства, что в 3,5 раз больше значения 2023 года, и количество рассматриваемых дел растет с каждым годом [2].

В правоприменительной практике процедуры признания несостоятельности (банкротства) физических лиц на сегодняшний день присутствуют значимые проблемы, на что указывает количество исследований данной области. Так, среди актуальных проблем авторами выделяется затягивание сроков рассмотрения дел о банкротстве. Федеральный закон № 127-ФЗ устанавливает конкретные временные рамки для проведения отдельных этапов процедуры, однако их соблюдение затрудняется из-за перегруженности арбитражных судов и необходимости проведения дополнительных мероприятий, в частности финансовых экспертиз [3, с. 242].

Отсутствие эффективных механизмов досудебного урегулирования споров между должником и кредитором усложняет процесс признания банкротства и увеличивает его длительность. Внесудебная процедура, хотя и упрощает процесс списания долгов, не решает проблему взаимодействия между сторонами, что приводит к необходимости судебного вмешательства. Практика свидетельствует о назревшей потребности в

разработке дополнительных инструментов, направленных на упорядочение и ускорение прохождения процессуальных стадий, а также на укрепление досудебных форм урегулирования обязательственных конфликтов. Наиболее остро данная необходимость проявляется в делах о несостоятельности граждан, в которых длительность процедур нередко подрывает их экономический смысл и снижает степень предсказуемости итоговых результатов для всех вовлеченных субъектов. Оптимизация сроков в сочетании с эффективными механизмами разрешения споров способна разгрузить суды, повысить качество доказательной базы и сократить совокупные затраты на проведение дела [4, с. 327].

Существенным барьером в применении процедуры признания несостоятельности (банкротства) физических лиц в настоящее время остается высокая стоимость инициирования и сопровождения дела о банкротстве физического лица. Совокупность расходов, включающий вознаграждение представителей, оплату услуг финансового управляющего и иные обязательные платежи, зачастую недоступен гражданам, уже испытывающим долговую нагрузку.

В научной литературе приводятся ориентиры затрат, согласно которым при обращении за профессиональной юридической поддержкой общая стоимость судебной процедуры может достигать 120-180 тысяч рублей, а при самостоятельном ведении - порядка 40-50 тысяч рублей. Формально внесудебный порядок предполагает отсутствие прямых расходов, однако его применимость резко ограничена условиями, к числу которых относятся отсутствие источников дохода за исключением социальных выплат и завершение всех исполнительных производств до даты подачи заявления. Подобные аспекты фактически исключают широкие группы должников из сферы действия внесудебного механизма, что актуализирует пересмотр финансовых параметров и пороговых требований как к судебному, так и к внесудебному формату [5, с. 8].

Рассмотрение правоприменительной практики в делах о признании физических лиц банкротами, наблюдается и отсутствие достаточного уровня защиты прав кредиторов. Хотя законодательство предусматривает активное участие кредиторов в процессе, на практике они часто сталкиваются с трудностями при доказательстве своих требований, что обусловлено как объективными сложностями в сборе доказательственной базы, так и пробелами в правовом регулировании. Кроме того, наличие залоговых кредиторов, которые имеют исключительные права на удовлетворение своих требований, может лишить других кредиторов возможности выполнения имеющихся требований [6, с. 32].

Роль суда в процедуре банкротства физических лиц является центральной, однако судебная практика подчеркивает отсутствие единообразия в принятии решений. Особенно это касается вопросов сохранения единственного жилья должника. В 2024 году произошли изменения в подходе судов к данному вопросу. Если ранее суды часто оставляли за должником единственное жилье, то в определении Верховного Суда РФ от 26.06.2024 № 304-ЭС23-25261 был сделан на учете фактического места проживания гражданина и возможности предоставления исполнительского иммунитета. Такой подход свидетельствует о необходимости более четкой регламентации вопроса взимания долгов в отношении единственного жилья на законодательном уровне [7].

Внесудебная процедура банкротства, введенная как альтернатива судебному разбирательству, также сталкивается с проблемами. Ее развитие и удешевление по сравнению с судебной процедурой могут повлечь увеличение нагрузки на государственные органы ввиду массовости обращений граждан. Кроме того, существует риск несбалансированности интересов сторон, так как внесудебная процедура предоставляет больше полномочий должнику.

Повышение результативности рассматриваемого института следует рассматривать в комплексе, учитывая необходимость достижения единообразия правоприменительной практики посредством совершенствования правовых норм. Так, перспективным направлением можно выделить возможность дальнейшей цифровой трансформации процедур признания несостоятельности (банкротства), которая фактически способна упростить обращение участников к материалам дела, ускорить обмен документами и обеспечить непрерывность процессуальных действий.

Одновременно требуется повышение квалификации финансовых управляющих, формиро-

вание единых и унифицированных практик работы с должниками, совершенствование механизмов их процессуального и профессионального контроля, что даст возможность предупреждать конфликты интересов, пресекать злоупотребления и обеспечивать добросовестное управление имуществом должника.

Обеспечение надлежащего уровня защиты прав кредиторов предполагает корректировку материально-правовых и процедурных норм, направленную на равномерное и предсказуемое распределение конкурсной массы. Нуждаются в уточнении критерии приоритета требований, методика пропорциональности и порядок удовлетворения спорных заявлений, в том числе вопросы включения в реестр и оспаривания операций, совершенных в «предбанкротный» период. Резюмируя вышеизложенное, приоритетность решения нормативных и практических проблем процедуры признания несостоятельности (банкротства) физических лиц обусловлена необходимостью обеспечить баланс частных и публичных интересов, сохранить доверие к институту и повысить экономическую эффективность его применения. Решение выявленных проблем, которые имеют важное значение для дальнейшего развития рассматриваемого института, способно оказать положительное влияние на сокращение сроков и затрат реализации процедуры, уменьшению конфликтности между сторонами, росту единообразия принимаемых судебных решений и укреплению репутации института несостоятельности физических лиц в глазах общества и участников экономического оборота.

Список литературы:

- [1] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 28.10.2002, № 43, ст. 4190 (ред. от 01.09.2025).
- [2] Статистика банкротства физических лиц в России // Финансово-правовой альянс. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fpa.ru/info/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic/>
- [3] Алиев, Н. Н. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики // Вестник науки. – 2025. – № 1(82). – С. 240-245.
- [4] Макеева, И. Ю. Проблемы и особенности банкротства физических лиц в РФ / И. Ю. Макеева, С. И. Панькин // Современные тенденции управления, экономики и финансов в эпоху цифровизации - 2022. – С. 325-328.
- [5] Аксенова, Д. С. Особенности банкротства физических лиц / Д. С. Аксенова // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития – 2022 – С. 6-11.

[6] Новиков, Н. А. Баланс интересов кредитора и должника / Н. А. Новикова // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 32–41.

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 N 304-ЭС23-25261 по делу № А75-10710/2021 // Юридическая информационная система «Легалакт». [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26062024-n-304-es23-25261-po-delu-n-a75-107102021>

References:

[1] On insolvency (bankruptcy): feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ//Sobr. legislation Ros. Federations. 28.10.2002, No. 43, Art. 4190 (rev. from 01.09.2025).

[2] Statistics of bankruptcy of individuals in Russia//Financial and Legal Alliance. [Electronic resource]. – URL: <https://fpa.ru/info/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lic/>

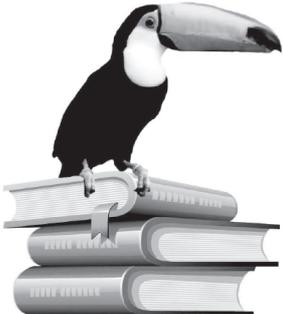
[3] Aliyev, N. N. Bankruptcy of individuals: problems of judicial arbitration practice//Bulletin of Science. – 2025. – № 1(82). – S. 240-245.

[4] Makeeva, I. Yu. Problems and features of bankruptcy of individuals in the Russian Federation/I. Yu. Makeeva, S. I. Pankin//Modern trends in management, economics and finance in the era of digitalization - 2022. - S. 325-328.

[5] Aksenova, D. S. Features of bankruptcy of individuals/D. S. Aksenova//Private law of the Russian Federation: history, current state, trends and development prospects - 2022 - S. 6-11.

[6] Novikov, N. A. Balance of interests of the creditor and debtor/N. A. Novikov//Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. – 2019. – № 3. – S. 32-41.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.06.2024 N 304-ES23-25261 in case No. А75-10710/2021//Legal Information System “Legalact.” [Electronic resource]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26062024-n-304-es23-25261-po-delu-n-a75-107102021/>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-3-30-33

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. Стремительная эволюция искусственного интеллекта, в частности, генеративных моделей (Generative AI), бросает вызов устоявшимся правовым парадигмам, среди которых институт авторского права. Традиционная доктрина авторского права, сформировавшаяся в антропоцентрической парадигме, основывается на фигуре автора-человека, чей творческий труд и интеллектуальное усилие охраняются законом. Проникновение искусственного интеллекта в творческие процессы, от создания литературных и художественных произведений до музыкальных композиций, порождает комплекс фундаментальных вопросов: может ли произведение, созданное с существенным участием ИИ, быть объектом авторского права? Кто является правообладателем такого произведения — человек, разработчик ИИ или сама система? В статье автор ищет ответы на поставленные вопросы.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, творчество, робот, совместное творчество человека и ИИ, авторство.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty
of Professional Retraining of the Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky, Professor of the Department of Constitutional
and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)," Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT IN THE UK: TO THE ISSUE OF HUMAN USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREATIVITY

Annotation. The rapid evolution of artificial intelligence, in particular generative models (Generative AI), challenges established legal paradigms, including the copyright institute. The traditional doctrine of copyright, formed in the anthropocentric paradigm, is based on the figure of a human author whose creative work and intellectual effort are protected by law. The penetration of artificial intelligence into creative processes, from the creation of literary and artistic works to musical compositions, raises a set of fundamental questions: can

a work created with significant participation of AI be subject to copyright? Who is the copyright holder of such a work - a person, an AI developer or the system itself? In the article, the author is looking for answers to the questions posed.

Key words: *copyright, artificial intelligence, creativity, robot, joint creativity of man and AI, authorship.*

Королевство Великобритания не имеет единого закона об искусственном интеллекте, правовое регулирование использования (применения) искусственного интеллекта (далее – ИИ) осуществляется по принципу «pro-innovation», т.е. регулирование через существующие отраслевые регуляторы и soft-law (Белая книга DSIT, 2023). Существующее правовое поле Великобритании, с его уникальным положением о «произведениях, созданных компьютером», представляет собой редкий и ценный кейс для глубокого научного анализа [3].

Краеугольным камнем британского авторского права является концепция «оригинальности». В отличие от континентальной системы (*droit d'auteur*), делающей акцент на личности автора, в Великобритании традиционно применялся критерий «skill, labour and judgment» (Критерий «skill, labour and judgment» - традиционный для общего права (*common law*) Королевства Великобритании и других стран Содружества тест на установление «оригинальности» произведения, необходимой для предоставления ему авторско-правовой охраны), сформулированный еще в деле *University of London Press Ltd v. University Tutorial Press Ltd (1916)* [2]. Согласно этому подходу, произведение считается оригинальным, если оно является результатом собственного умственного труда, усилий и суждений автора, а не скопировано из другого источника («умение, труд и суждение»). Этот критерий также известен как *doctrine of sweat of the brow*). Произведение считается оригинальным и, следовательно, охраняемым не потому, что оно уникально, ново или художественно ценно, а потому, что оно является результатом «приложения самостоятельных интеллектуальных усилий, затрат времени и ресурсов» автора. Охраняется не столько идея или содержание, сколько труд, вложенный в его материальное выражение [5].

Разберем компоненты критерия «skill, labour and judgment»:

1. Skill (умение, мастерство): применение автором своих профессиональных навыков, знаний и компетенций. Например, умение фотографа выстраивать композицию, работать со светом и настройками камеры. Умение составителя базы данных структурировать информацию.
2. Labour (труд, усилия): непосредственные временные и физические усилия, затраченные на создание произведения. Это ядро

«потовой теории». К примеру, многочасовые исследования в архивах для написания биографии; механический сбор и запись данных; процесс съемки и обработки фотографии.

3. Judgment (суждение, оценка) представляет собой самый важный и творческий элемент. Это способность автора делать осознанный выбор, оценивать и принимать решения в процессе создания произведения. Например, выбор фотографом момента для снимка; решение составителя антологии о том, какие стихи в нее включить; выбор ракурса, кадра и видеомонтажа в кино.

С вступлением Великобритании в Европейский Союз в 1993 г. (Великобритания официально вышла из Европейского Союза 31 января 2020 г. После этого последовал переходный период, который завершился 31 декабря 2020 г.) и необходимостью гармонизации законодательства, британские суды стали учитывать более строгий (по сравнению с британским) европейский стандарт оригинальности, известный как «авторское собственное интеллектуальное творение» (*author's own intellectual creation*), который требует проявления личности автора. Это привело к некоторому дуализму в британском праве:

А. Для традиционных произведений (книги, музыка, картины) суды теперь часто требуют признаков «интеллектуального творчества», особенно если речь идет о простых произведениях. Пример из дела «*Sawkins v. Hyperion*» (2005): ученый создал новые редакции старинных нотных партитур. Суд признал их охраноспособными, так как его труд заключался не в простом копировании, а в музыковедческом суждении (*judgment*) о том, как восстановить намерения композитора.

Б. Для произведений, являющихся результатом систематизации (базы данных, телефонные справочники), критерий «skill, labour and judgment» остается крайне важным. Базы данных в Великобритании охраняются как авторским правом (благодаря этому критерию), так и особым *sui generis* правом на базы данных.

Важным аргументом, на наш взгляд, в пользу охраны произведения, созданного человеком с использованием ИИ, является приложение человеком умений и навыков, чтобы написать (сформулировать), например, детальные запросы (промпты) в отборе и доработке результатов и сформулировать собственное «суждение» на базе ответов ИИ, используя его в принятии твор-

ческих решений на всех этапах творческой деятельности [1]. Такое творчество может быть признано достаточным для того, чтобы итоговое произведение считалось оригинальным, а авторство - принадлежащим человеку (несмотря на использование ИИ).

Аргументом против охраны произведения, созданного человеком с использованием ИИ, является, например, ситуация, когда пользователь лишь вводит простой запрос (например, «напиши статью на тему «Норма права»»), а всю творческую работу выполняет алгоритм, то «труд» человека в этой ситуации минимален, а «суждение» и «умение» отсутствуют. В этом случае произведение не будет считаться оригинальным с точки зрения вклада человека в написании некоей статьи [4].

С имплементацией Европейской директивы о гармонизации срока действия авторского права (Directive 93/98/EEC) и последующей судебной практикой (дело «Sawkins v. Hyperion» (2005), в UK укрепился более строгий стандарт, близкий к европейскому принципу «интеллектуального творчества» (intellectual creation) или «отпечатка личности автора» (author's own intellectual creation), как это трактовалось в деле «Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening» (2009). Тем не менее, национальный контекст по-прежнему учитывает приложенные усилия и труд.

Применительно к ИИ это порождает первую проблему: если конечный творческий результат (например, стихотворение или изображение) генерируется алгоритмом на основе обученных данных, где искать «интеллектуальное творчество» или «отпечаток личности»? Труд и суждение могут быть приложены человеком на этапе формулировки промпта (запроса), подбора и коррекции результата, но сам генеративный акт совершается машиной.

Классическое авторское право не признает не-человека в качестве автора. Согласно ст. 9(1) CDPА 1988, «автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения является лицо, которое его создает». Суды последовательно интерпретируют «лицо» как физическое лицо. Это создает правовой вакуум для полностью автономно созданных ИИ произведений. Однако британский законодатель еще в 1988 году, предвидя развитие технологий, ввел уникальную норму - статью 9(3) CDPА 1988, которая гласит: «В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, которое создано компьютером, автором считается лицо, которое предпринимает необходимые меры для создания произведения» (the person by whom the arrangements necessary

for the creation of the work are undertaken). Данная норма является исключительной для юрисдикции Великобритании и требует тщательной интерпретации.

Важным вопросом является вопрос оригинальности и «творческого вклада» человека в эпоху развития искусственного интеллекта. Даже если авторство будет закреплено за пользователем на основании ст. 9(3) CDPА 1988, произведение все равно должно соответствовать критерию оригинальности, чтобы получить охрану. Здесь возникает второй барьер. Если промпт пользователя является простым и банальным («нарисуй закат над морем»), а ИИ генерирует сложное изображение, оригинальность проистекает из алгоритма, а не из творческого усилия человека. Суд может счесть, что вклад пользователя недостаточен для того, чтобы произведение считалось «его собственным интеллектуальным творением».

Напротив, если пользователь применяет сложную технику «промпт-инжиниринга», предоставляет ИИ детальные сценарии, осуществляет многократный отбор и последующую редакцию результатов, его вклад может быть расценен как достаточный для признания оригинальности. В этом случае произведение, созданное с помощью ИИ, может рассматриваться аналогично произведению, созданному с помощью традиционных инструментов (например, фотоаппарата или графического редактора), где авторство принадлежит фотографу или дизайнеру, использующему инструмент для реализации своего творческого замысла. Таким образом, ключевым фактором становится не сам факт использования ИИ, а степень творческого контроля и преднамеренности (creative control and intentionality), осуществляемого человеком над конечным результатом.

Отдельный комплекс проблем связан не с созданием, а с обучением ИИ. Генеративные модели обучаются на огромных массивах данных, включая охраняемые авторским правом произведения. В Великобритании, как и в странах Европейского Союза, существует исключение для тексто- и дата-майнинга (Text and Data Mining - TDM) в исследовательских целях. Однако его границы ограничены.

Коммерческое использование произведений для обучения ИИ без разрешения правообладателей может быть признано нарушением авторских прав, в частности, права на воспроизведение (reproduction). Это создает серьезный риск для разработчиков ИИ и потенциально сдерживает инновации. Дискуссия ведется вокруг поиска баланса между защитой прав правообладателей и необходимостью обеспечения доступа к данным для развития технологий, возможно, через внедрение системы обязательного коллективного

лицензирования или «справедливого вознаграждения». Важно при этом понимать, что правовое регулирование творчества с использованием ИИ в Великобритании находится в состоянии переходного периода. Существующая норма ст. 9(3) CDPA 1988 является уникальным, но архаичным инструментом, который, хотя и предоставляет потенциальный механизм охраны, страдает от серьезной юридической неопределенности [7].

Очевидно, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта требует от правовой системы не менее гибкого и инновационного подхода. Британия, с ее уникальной правовой традицией, имеет шанс выработать сбалансированную модель, которая будет защищать права человека-творца, стимулировать инновации и справедливо распределять блага от нового технологического уклада.

В перспективе Великобритании, как глобальному лидеру в сфере креативных индустрий и технологий, необходимо рассмотреть несколько путей развития: во-первых, путь судебной интерпретации (разработка прецедентов, которые бы установили тесты для определения «творческого вклада» пользователя и «необходимых мер»), во-вторых, путь законодательной реформы (введение специального *sui generis* права на произведения, созданные ИИ, с четким определением правообладателя и срока охраны, который может быть короче традиционного авторско-правового), в-третьих, стимулирование лицензионных моделей (развитие прозрачных рынков и лицензионных схем для легального использования данных для обучения ИИ, что обеспечит правообладателям справедливое вознаграждение) [6].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Действующее законодательство Великобритании не предоставляет ясных и однозначных ответов на вопросы об авторстве и оригинальности произведений, созданных с помощью ИИ.
2. Ключевым критерием для предоставления охраны в каждом конкретном случае должна стать доказуемая степень творческого контроля и интеллектуального вклада человека в процесс создания произведения. Чем сложнее, детальнее и осознаннее созданный человеком промпт и последующая работа с результатом, тем выше вероятность признания авторства за пользователем-человеком и оригинальности самого произведения.
3. Норма о «произведениях, созданных компьютером» требует либо судебного толкования высшими инстанциями Великобритании,

либо законодательной реформы, которая уточнила бы понятия «необходимые меры» и «обстоятельства создания произведения».

Список литературы:

[1] Guadamuz, A. (2017). Do Androids Dream of Electric Copyright? Comparative Analysis of Originality in Artificial Intelligence Generated Works. *Intellectual Property Quarterly*, 2, 169-186.

[2] University of London Press Ltd v. University Tutorial Press Ltd. (1916). Ch 601.

[3] Грудцына Л.Ю. Вопросы организации электронного правосудия в Европейском Союзе // Научно-исследовательский институт проблем образования и права. 2025. № 1-3. С. 14-18.

[4] Грудцына Л.Ю. Критерии и границы влияния судебных систем на правовые системы современного мира в эпоху турбулентности. Окончание // Право и управление. 2023. № 3. С. 68.

[5] Грудцына Л.Ю. Судебный прецедент и судебское правотворчество: публично-правовой аспект // Образование и право. 2024. № 8. С. 98-103.

[6] Грудцына Л.Ю. Цифровизация правосудия в Европейском Союзе // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 198-204.

[7] Грудцына Л.Ю. Цифровизация судопроизводства на примере некоторых стран Европейского Союза // Академическая наука. 2025. № 1. С. 65-72.

References:

[1] Guadamuz, A. (2017). Do Androids Dream of Electric Copyright? Comparative Analysis of Originality in Artificial Intelligence Generated Works. *Intellectual Property Quarterly*, 2, 169-186.

[2] University of London Press Ltd v. University Tutorial Press Ltd. (1916). Ch 601.

[3] Grudtsyna L.Yu. Issues of the organization of electronic justice in the European Union//Research Institute for Education and Law. 2025. № 1-3. S. 14-18.

[4] Grudtsina L.Yu. Criteria and boundaries of the influence of judicial systems on the legal systems of the modern world in the era of turbulence. Completion//Law and management. 2023. № 3. S. 68.

[5] Grudtsina L.Yu. Judicial precedent and judicial jurisprudence: public-legal aspect//Education and law. 2024. № 8. S. 98-103.

[6] Grudtsina L.Yu. Digitalization of justice in the European Union//International Scientific Bulletin. 2025. № 7. S. 198-204.

[7] Grudtsina L.Yu. Digitalization of legal proceedings on the example of some countries of the European Union//Academic science. 2025. № 1. S. 65-72.

КОРОЛЕВ Алексей Александрович,
аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет
водного транспорта,
e-mail: al.cor96@yandex.ru

Научный руководитель:
МИГУНОВА Татьяна Леонидовна,
д-р юрид. наук, профессор.
Должность: заведующий кафедрой.
Подразделение: Институт экономики, управления и права,
кафедра теории и истории государства и права.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет водного транспорта,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПАКЕТОВ В СРЕДЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И СЕТЕЙ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос нормативно-правового регулирования системы мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей органов прокуратуры. Проводится сравнительно-правовой анализ нормативно-правового регулирования в указанной сфере, выявляются проблемы правового регулирования и выдвигаются предложения по их устранению.

Ключевые слова: цифровая трансформация, прокуратура, прокурорский надзор, цифровая экономика, информационная инфраструктура, система мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей органов прокуратуры

KOROLEV Alexey Alexandrovich,
graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Volga State University of Water Transport

Scientific supervisor:
MIGUNOVA Tatyana Leonidovna,
Dr. Jurid. Sciences, Professor. Position: Head of Department.
Division: Institute of Economics, Management and Law,
Department of Theory and History of State and Law.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Volga State University of Water Transport

LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM FOR MONITORING INFORMATION PACKAGES WITHIN THE FRAMEWORK OF INFORMATION SYSTEMS AND NETWORKS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Annotation. The article examines the issue of legal regulation of the information package monitoring system within the framework of information systems and networks of the Prosecutor's Office. A comparative legal analysis of legal regulation in this area is conducted, identifying problems in legal regulation and proposing solutions to address them.

Key words: *digital transformation, prosecutor's office, prosecutorial supervision, digital economy, information infrastructure, system for monitoring information packages within the framework of information systems and networks of the Prosecutor's Office.*

Органы прокуратуры играют ключевую роль в обеспечении состояния законности в государстве. В связи с изменяющейся конъюнктурой общественных отношений, подпадающих под правовое регулирование, а, следовательно, являющихся предметом прокурорского надзора, ведомству необходимо применять новые технологии для решения возникающих перед ними задач, поставленных главой государства.

Одной из основных функций прокурорского надзора является мониторинг информационных потоков внутри ведомственных информационных систем и сетей. Информационные пакеты представляют собой совокупность электронных документов, сообщений и файлов, передаваемых между различными компонентами информационной инфраструктуры.

Их своевременный мониторинг позволяет выявлять нарушения закона, предотвращать утечку конфиденциальной информации и обеспечивать защиту государственных интересов.

Эффективность системы мониторинга определяется уровнем нормативно-правового регулирования, степенью внедрения передовых технологий и качеством кадрового потенциала. Нормативно-правовое регулирование, как фундамент эффективности, определяет порядок сбора и обработки информации, стандарты безопасности информационных систем, ответственность за их нарушения, механизмы реагирования на инциденты, правила взаимодействия между подразделениями. Без четкого нормативного регулирования невозможно обеспечить единообразие процессов мониторинга информационных систем, защиту данных от несанкционированного доступа, эффективности распределения государственных ресурсов. Технологический аспект эффективности обеспечивает автоматизацию процессов мониторинга, скорость обработки больших массивов данных, точность выявления нетипичных действий пользователя, как предпосылку к внешнему несанкционированному проникновению в систему, возможность прогнозирования угроз, оперативность реагирования на них. Кадровый аспект влияет на настройку и поддержание информационных систем в рабочем состоянии, анализе получаемых данных, принятие обоснованных решений, внедрение инновационных подходов, обучение новых сотрудников.

Таким образом, эффективность системы мониторинга напрямую зависит от качества нормативно-правового регулирования, уровня технологического оснащения и профессионализма

персонала, поскольку эти компоненты образуют единую экосистему, где слабость любого звена может привести к снижению общей эффективности всей системы. Именно поэтому изучение вопросов правового регулирования приобретает особую значимость.

В связи с вводом в эксплуатацию в органах прокуратуры в рамках реализации концепции по цифровой трансформации значительного числа автоматизированных информационных систем (таких как АИК «Надзор», АИС «Архивное дело ОП», АРМ «Статистика», ГАС «Правовая статистика», ФГИС «Единый реестр проверок» [7, с. 200-205]) особое внимание должно уделяться безопасности сведений, содержащихся в указанных базах данных.

Проведя анализ правового регулирования данного вопроса, следует отметить, что основные принципы и общее начала системы мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем определены Федеральным законом об информации. [1]

Вместе с тем детальное регулирование указанного вопроса, что является характерным для правового регулирования цифровой трансформации государственных органов, получило в ведомственном акте.

Так, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 06.02.2025 № 84 утверждено Положение о системе мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (далее – Положение). [4]

Данное Положение определяет правила и процедуры мониторинга действий работников в среде информационных систем и сетей органов и организаций прокуратуры при обработке ими служебной информации в электронном виде в соответствии со своими должностными обязанностями.

Мониторинг информационных пакетов осуществляется путем анализа сетевого трафика, выявления аномалий и подозрительных действий пользователей. Для этого используются специализированные средства автоматизированного мониторинга, такие как системы обнаружения вторжений, межсетевые экраны и антивирусные программы.

Кроме того, важным элементом мониторинга является ведение журналов учета и регистрации всех операций с информацией. Это позволяет оперативно выявить нарушителей и предотвратить возможные угрозы.

При этом следует отметить, что указанное Положение фактически дополняет Инструкцию по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.2021 № 701 [3], которая регулирует правила доступа к информационным системам и информации, запреты и ограничения при работе в системах.

Система реализована таким образом, что позволяет контролировать все каналы сетевой коммуникации как на открытом сегменте единой сети, так и на закрытой, а также на съемных накопителях информации.

Таким образом, система мониторинга информационных пакетов представляет собой комплекс технических и организационных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации, циркулирующей в информационных системах и сетях органов прокуратуры.

Проводя сравнительно-правовой анализ нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса с законодательством Норвегии, Франции, Германии, Турции, которые определяют ход и специфику цифровой трансформации в этих странах, следует отметить общие тенденции развития правового регулирования. Так, общим является выделение в качестве основных элементов мониторинга: 1) анализа сетевых потоков, под которым понимается отклонение от стандартных режимов передачи данных, а также обнаружение несанкционированных подключений; 2) контроля авторизации и аутентификации, то есть проверки на подлинность пользователей сети, недопущение проникновения сторонних лиц в информационные ресурсы правоохранительных органов; 3) регистрации и хранения событий путем ведения электронных журналов событий системы; 4) оценка рисков, под которой понимается систематическое проведение оценки потенциальных угроз и разработка превентивных мер защиты.

Правовое регулирование системы мониторинга информационных пакетов играет важную роль в обеспечении эффективного функционирования органов прокуратуры. Совершенствование правовой базы позволит повысить уровень защищенности информации и обеспечить надежную работу информационных систем и сетей органов прокуратуры.

На наш взгляд, правовой проблемой регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей органов государственной власти, является отсут-

ствии предметного нормативного регулирования на федеральном уровне. Хотя федеральное законодательство включает ряд важных актов, непосредственно касающихся защиты информации, специализированного акта, посвященного конкретно цифровой трансформации органов прокуратуры пока не существует.

Таким образом, правовое регулирование системы мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей, как и иные элементы цифровой трансформации надзорного ведомства, является по своей природе внутренним правовым процессом. В связи с изложенным предлагается в целях распространения положительного опыта цифровой трансформации органов прокуратуры в иных ведомствах, а также создания единых информационных систем государственных органов в дальнейшем принять нормативно-правовой акт, детально регламентирующий сам процесс проведения цифровизации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»//Доступ из СПС «Консультант Плюс»;

[2] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025

№ 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации»;

[3] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.2021

№ 701 «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры Российской Федерации»;

[4] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 06.02.2025

№ 84 «О вводе в эксплуатацию системы мониторинга информационных пакетов в среде информационных систем и сетей органов и организаций прокуратуры Российской Федерации»;

[5] Сеницын С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования. М., 2020

[6] Королев, А.А. Особенности правового регулирования функционирования Государственной автоматизированной системы правовой статистики / А. А. Королев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 96-97.

[7] Королев, А.А. Правовые проблемы цифровизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Т. Л. Мигунова, А. А. Королев // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 200-205.

References:

[1] Federal Law No. 27.07.2006 of 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection “//Access from SPS” Consultant Plus“;

[2] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 11.09.2025

No. 621 “On approval of the Concept of digital transformation of bodies and organizations of the prosecutor’s office of the Russian Federation until 2030, as well as on amendments to certain organizational and administrative documents of the Prosecutor General of the Russian Federation”;

[3] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 24.11.2021

No. 701 “On approval of the Instructions for the operation of computer equipment, information sys-

tems and information resources of the prosecutor’s office of the Russian Federation”;

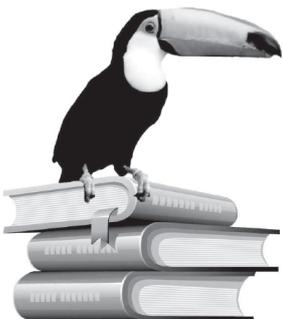
[4] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 06.02.2025

No. 84 “On the commissioning of a system for monitoring information packages in the environment of information systems and networks of bodies and organizations of the prosecutor’s office of the Russian Federation”;

[5] Sinitsyn S. A. Russian and foreign civil law in the context of robotization and digitalization. Multi-disciplinary and industry research experience. M., 2020

[6] Korolev, A.A. Features of legal regulation of the functioning of the State Automated System of Legal Statistics/A.A. Korolev//Eurasian Legal Journal. – 2025. – № 4(203). - S. 96-97.

[7] Korolev, A.A. Legal problems of digitalization of prosecutor’s supervision over the observance of human and civil rights and freedoms/T. L. Migu-nova, A. A. Korolev//Gaps in Russian legislation. – 2022. - T. 15, NO. 6. - S. 200-205.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МАЛЕНКОВА Анастасия Константиновна,
Студент магистратуры ФГОБУ ВО
«Оренбургский государственный университет»,
e-mail: malenkova_nastena@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Определению закономерностей и тенденций развития отечественного уголовного законодательства в области охраны интеллектуальной собственности во многом способствует обращение к истории вопроса. На основе научных источников и законодательства автором выделено три периода в становлении уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в России и дается их характеристика.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уголовно-правовая охрана, история становления.

MALENKOVA Anastasia Konstantinovna,
Master's Degree student Orenburg State University

THE FORMATION OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA

Annotation. The identification of patterns and trends in the development of domestic criminal legislation in the field of intellectual property protection is largely facilitated by an appeal to the history of the issue. Based on scientific sources and legislation, the author identifies three periods in the development of criminal law protection of intellectual property in Russia and describes them.

Key words: intellectual property, criminal law protection, the history of its formation.

Истории развития отечественного законодательства в области охраны интеллектуальной собственности можно выделить три периода:

- первый период – дореволюционный (до 1917 г.);
- второй период – советский (1917 г. – 1991 г.);
- третий период – современный (1991 г. – настоящее время).

Каждый исторический период характеризуется своими отличительными чертами. Рассмотрим их.

В России первые упоминания о защите права интеллектуальной собственности на изобретения содержатся в актах Петра Великого, в которых предусматривалась выдача привилегии на изобретение. Вместе с тем, официальное оформление право на изобретение получило лишь с изданием Манифеста 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». Собственно право на защиту результатов творческого труда впервые было закреплено в «Цензурном уставе» 1828 г. Уместно отметить, что, по сравнению с зарубежными

странами, развитие данной области общественных отношений шло с запозданием. Во многом это было обусловлено низким уровнем развития книгопечатания в России [4, с. 17].

Ключевая особенность правового регулирования защиты результатов интеллектуальной деятельности в начале XIX в. состоит в том, что основным применяемым в этих целях инструментом была цензура. Именно цензурное законодательство, закрепляющее механизм гражданско-правового регулирования вопросов результатов творческой деятельности, в дальнейшем составило основу института уголовной охраны интеллектуальной собственности.

С развитием системы правового регулирования в области имущественных и неимущественных прав авторов и изобретателей вполне закономерной становится потребность в защите указанных правоотношений средствами уголовной охраны. Уголовная ответственность за преступления против прав изобретателей и авторов была предусмотрена в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в котором в различных разделах были сосредоточены нормы,

определяющие условия и порядок охраны прав промышленной собственности, ученой и художественной собственности [3, с. 27]. Также самостоятельный раздел был посвящен охране авторского права. В нем были предусмотрены нормы, определяющие уголовную ответственность в зависимости от тяжести преступления. В соответствии с этим уголовно наказуемыми признавались такие деяния, как самовольное издание; продажа нескольким независимым лицам права на издание рукописи или произведения; публичное исполнение произведения без наличия разрешения автора.

Существенным недостатком правового регулирования уголовной охраны интеллектуальной собственности в дореволюционный период следует признать, что в нем не были предусмотрены меры ответственности за неосторожные посягательства. Уголовная ответственность устанавливалась только за умышленное нарушение интеллектуальных прав. Несмотря на данное обстоятельство именно в дореволюционный период была сформирована основа современного уголовного законодательства в области охраны интеллектуальной собственности.

Развитие уголовно-правовой охраны результатов интеллектуальной собственности в советский период шло достаточно сложно. На начальном этапе такая потребность отрицалась. Но уже с середины 20-х гг. XX в. позиция законодателя меняется, свидетельством чему становятся нормы УК РСФСР 1922 г., в котором были закреплены нормы об ответственности за нарушение авторских прав. С дальнейшим укреплением административной системы государственного управления актуальность охраны исследуемых правоотношений была утрачена. Ряд составов преступлений в этой сфере был декриминализован. Соответствующие нормы были сосредоточены в главе 4 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против политических и трудовых прав».

Таким образом, законодателем советского периода интеллектуальная собственность в силу объективных обстоятельств не рассматривалась в качестве объекта уголовно-правовой защиты. Следствием этого явилось отсутствие системного подхода в охране уголовно-правовыми средствами данной области общественных отношений.

Современный этап развития отечественного уголовного законодательства в области охраны интеллектуальной собственности характеризуется тем, что в УК РФ закреплено три нормы, предусматривающие ответственность в этой сфере – ст. ст. 146, 147, 180 УК РФ. Несмотря на наличие самостоятельных статей в нормах уголовного законодательства, охрана и защита

прав на объекты интеллектуальной собственности не отличается высокой степенью эффективности [2, с. 188]. Во многом это связано с отсутствием системного подхода. В первую очередь, следует отметить сложность конструкций перечисленных норм и их расположение в различных главах УК РФ. Во-вторых, важно отметить, что до настоящего времени не выработано единого и универсального уголовно-правового определения понятия «интеллектуальная собственность». Данные обстоятельства порождают трудности в правоприменительной практике, в частности, связанные с квалификацией совершенного деяния.

Не вдаваясь в детальный анализ перечисленных проблем ввиду важности их самостоятельного исследования, отметим, что всевозрастающая роль интеллектуальной собственности на современном этапе общественного развития предопределяет острую потребность качественного пересмотра уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Экономическая значимость результатов интеллектуальной собственности делают целесообразным помещение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 146, 147, 148 УК РФ в раздел о преступлениях в сфере экономики. Такой подход будет способствовать правильному пониманию объекта уголовно-правовой охраны и позволит устранить сложности в практике их реализации.

Подводя итог проведенному исследованию по проблеме становления отечественного уголовного законодательства в области охраны интеллектуальной собственности, следует заключить, что в истории развития правового регулирования в этой сфере можно выделить три периода:

- первый период – дореволюционный (до 1917 г.), для которого характерно осуществление охраны результатов творческого труда на основе цензурного законодательства. На данном этапе была сформирована база для развития правового регулирования в рамках уголовных норм;
- второй период – советский (1917 г. – 1991 г.) характеризуется отсутствием уголовно-правовых средств защиты интеллектуальной собственности ввиду преобладания государственной монополии в данной области;
- третий период – современный (1991 г. – по настоящее время) характеризуется наличием самостоятельных норм в УК РФ. При этом, однако, практика их реализация отличается низкой эффективностью.

Сформулированные в настоящей статье выводы и предложения направлены на дальнейшее совершенствование уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в России.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс РФ: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 31. Ст. 4636.

[2] Дроздова Е.А. Елена Анатольевна Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 188-190.

[3] Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Юрайт, 2025. 335 с.

[4] Савранский В.А. Преступные посягательства на интеллектуальную собственность: уголовно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2017. 23 с.

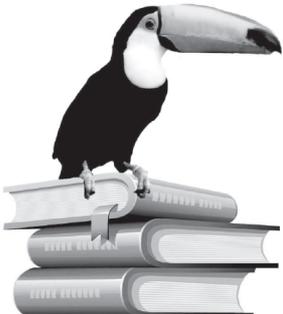
References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 13.06.1996 dated 63-FZ: rev. dated 31.07.2025 //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. № 31. Art. 4636.

[2] Drozdova E.A. Elena Anatolyevna Criminal law aspect of intellectual property protection//Problems of economics and legal practice. 2018. № 2. S. 188-190.

[3] Novoselova L.A. Intellectual property law: textbook. M.: Yurayt, 2025. 335 pp.

[4] Savransky V.A. Criminal infringement of intellectual property: criminal-legal aspect: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. M., 2017. 23 pp.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-3-41-44

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

ДЪЯКОНОВ Максим Николаевич,
Аспирант, Кафедра гражданского права и процесса,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики,
e-mail: dyakonov_maks@bk.ru

ГЕНЕЗИС, ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аннотация. В последнее время строительство в России приобрело колоссальные масштабы по территории всего российского государства. Исключение из этого права не составляют и жилые дома. Строительные компании соревнуются в количестве и качестве строительства жилых комплексов; многие из этих комплексов имеют футуристический вид, который в наше время пока до конца не отрафлексирован большинством населения, но который в будущем будет принят благодушно. Правовое регулирование затрагивает все сферы общества и государства, это касается и строительной деятельности.

Гражданские правоотношения строятся на договорной основе; основой регулирования обязательств сторон строительных отношений выступает договор строительного подряда.

В данной статье среди многообразия правовых конструкций гражданского права России сделан упор на анализ генезиса, понятия и признаков договора строительного подряда в российском гражданском праве. Целесообразность анализа происхождения данного договора заключается в усмотрении правовых и общественных реалий и необходимости урегулирования обязательств в строительных отношениях и защите прав участников этих отношений от различных злоупотреблений. Анализ понятия и признаков договора строительного подряда производится с целью лучшего понимания представленного правового явления.

Ключевые слова: гражданское право Российской Федерации, подряд, договор, строительный подряд, строительные отношения, договор строительного подряда, строительство.

DYAKONOV Maxim Nikolaevich,
Graduate student Department of Civil Law and Process,
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

GENESIS, CONCEPT AND FEATURES OF A CONSTRUCTION CONTRACT

Annotation. In recent times, construction in Russia has acquired colossal proportions throughout the Russian state. Residential buildings are no exception to this entitlement. Construction companies compete in the quantity and quality of construction of residential complexes; many of these complexes have a futuristic look, which in our time is not yet fully reflexed by the majority of the population, but which will be accepted favorably in the future. Legal regulation affects all spheres of society and the state; this also applies to construction activities.

Civil legal relations are built on a contractual basis; the basis for regulating the obligations of the parties to construction relations is a construction contract.

In this article among the variety of legal constructions of civil law of Russia the emphasis is made on the analysis of the genesis, concept and features of the construction contract in the Russian civil law. The expe-

diency of analyzing the origin of this contract lies in the discretion of legal and social realities and the need to settle obligations in construction relations and protect the rights of participants in these relations from various abuses. The analysis of the concept and features of the construction contract is made in order to better understand the presented legal phenomenon.

Key words: *Russian civil law, in a row, contract, construction contracting, construction relations, construction contract, construction.*

В современном виде правовая конструкция «строительный подряд» появилась в российском гражданском праве относительно недавно, с принятием части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. В то же время история этого договора ведет свой отсчет еще со времен Русского государства, а именно с 1547 года, когда на основании подрядных грамот или записей выполнялись частные подряды. Нормативное закрепление строительного подряда получило в царском Наказе 1595 г. «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости» [3]. Следующее правовое отражение данного вида подряда получило в утвержденном 11 декабря 1719 г. Петром I регламенте Камер-Коллегии, в котором в обязанности коллегии входило «заключать договоры подряда для государственных нужд. В последующем подрядчиками по договорам строительного подряда с казной выступали купцы, поручителями – дворяне, а за исполнением договоров следили полицейские учреждения» [3].

Решающее значение для данной правовой категории в российской истории стало принятие Свода законов гражданских в 1835 г., где договор строительного подряда получил законодательное урегулирование в ч.1 т. XII Свода, именуемой Устав строительный.

В советский период договор строительного подряда рассматривался в качестве «государственного» договора, то есть строительные работы выполнялись по заказу государства и никто из хозяйствующих субъектов по собственной инициативе не мог выполнять строительные работы. В СССР договор строительного подряда так не именовался, а выполнялся подряд на капитальное строительство.

Ключевыми нормативными актами, посвященными строительству, являются: Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.; Постановление СНК СССР от 09.01.1934 «О заключении договоров на строительные работы в 1934 году»; Постановление СНК СССР от 23.05.1936 «О порядке составления проектов и смет по капитальному строительству»; Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (в этом кодексе законодатель разделил подряд, собственно, на обычный подряд и подряд на капитальное строительство).

Современный прообраз договора строительного подряда появился именно в СССР, который на протяжении существования этого государства трансформировался, но сохранял элементы планового характера и запрета на частную строительную инициативу.

С принятием части второй Гражданского кодекса РФ договор строительного подряда стал частноправовой договором, а именно строительный подряд может осуществляться без санкции государства. Однако это не означает бесконтрольное осуществление строительства, поскольку данная отрасль достаточно жестко регламентирована нормами и правилами, отступление от которых влечет за собой различные виды ответственности, вплоть до уголовной.

Говорить о понятии договора строительного подряда следует в свете определения сущности этой категории. В отличие от многих правовых категорий, получивших лишь детальное доктринальное толкование, договор строительного подряда имеет легальное определение, закрепленное в пункте 1 статьи 740 Гражданского кодекса РФ. Так, договор строительного подряда гражданско-правовой договор, по которому «подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [1].

Анализ вышеуказанного определения позволяет выявить сущностные особенности, присущие договору строительного подряда, позволяющие выделить данный вид подряда в отдельную группу. Среди этих особенностей следует обратить внимание на следующее:

- 1) строительный подряд применяется только для осуществления строительства или реконструкции предприятия, здания (строительный подряд используется не только для возведения или реконструкции жилых зданий, но и для тех же целей в отношении жилых зданий), сооружения, а также иного объекта.
- 2) строительный подряд может использоваться на «выполнение монтажных, пуско-

наласточных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ» (пункт 2 статьи 740 Гражданского кодекса РФ).

- 3) обязанность подрядчика (если такая обязанность предусмотрена договором) не только построить объект, но и обеспечивать эксплуатацию объекта в течение определенного в договоре срока.
- 4) комбинирование использования строительного подряда и других видов подряда для удовлетворения различных потребностей в рамках одного обязательства, например, строительство жилого комплекса и удовлетворение бытовых, других личных потребностей гражданина (одновременное сочетание строительного подряда и бытового подряда).

Из рассмотренного выше определения договора строительного подряда можно усмотреть присущие этому договору признаки, которые суть следующее:

- 1) специфический предмет договора, выражающийся в обоюдном выполнении подрядчиком и заказчиком действий (пункт 1 статьи 740 Гражданского кодекса РФ). Законодатель на подрядчика возлагает обязанность:
 - по осуществлению строительства или реконструкции предприятия, здания, сооружения, иного объекта;
 - по выполнению «монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ» (пункт 2 статьи 740 Гражданского кодекса РФ);
 - по обеспечению в случаях, предусмотренных договором, эксплуатации передаваемого заказчику объекта.

Заказчик же обязан создать подрядчику все необходимые условия для выполнения строительных работ, принять от подрядчика полученный объект или результат работы, оплатить полученный объект или результат работы по определенной в договоре цене.

- 2) особый статус одного из участников договора, а именно подрядчика, выражающийся в наличии у последнего специальной правосубъектности, предполагающей «его способность своими действиями создавать для себя права и обязанности в определенной сфере деятельности, в соответствии со специальными документами, подтверждающими такие полномочия» [4].

Подрядчиком по договору строительного подряда не может быть любое лицо, а только обладающее специальными полномочиями на ведение строительства и выполнение строительных работ. Так, специализированным застройщи-

ком на осуществление строительства жилого комплекса может быть только хозяйственное общество, соответствующее требованиям, закрепленным в Федеральном законе от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2].

- 3) сохранение обязательственных отношений по договору строительного подряда и после выполнения основного обязательства по договору, а именно обеспечение в случаях, предусмотренных договором, эксплуатации передаваемого заказчику объекта.

Рассмотренные выше особенности и признаки договора строительного подряда позволяют с полной уверенностью считать этот договор специфическим, поэтому законодатель выделил его в отдельную группу обязательственных отношений в сфере строительства среди других договоров подряда. Договор строительного подряда чрезвычайно важен для строительной отрасли России, позволяющий сочетать в себе элементы различных гражданско-правовых договоров.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2024.

[2] Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2024.

[3] Жарский М. И. Становление и развитие договора строительного подряда и договоров на выполнение проектно-изыскательских работ // Труды Института государства и права РАН. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-dogovora-stroitel'nogo-podryada-i-dogovorov-na-vypolnenie-proektno-izyskatel'skih-rabot> (дата обращения: 10.06.2025).

[4] Нимарицына, О. Ф. Об отличительных признаках договора строительного подряда / О. Ф. Нимарицына. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 52 (238). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/238/55250/> (дата обращения: 10.06.2025).

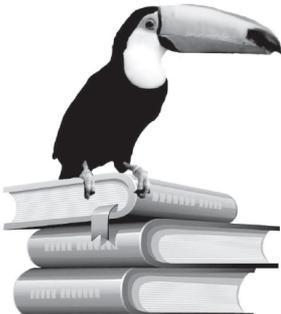
References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Part Two: Federal Law No. 26.01.1996 of 15-FZ (as amended by 13.12.2024) //Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2024.

[2] On participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2004 No. 214-FZ (ed. 26.12.2024) //Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2024.

[3] Zharsky M.I. Formation and development of a construction contract and contracts for design and survey work//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-dogovora-stroitel'nogo-podryada-i-dogovorov-na-vypolnenie-proektno-izyskatelskih-rabot> (дата обращения: 10.06.2025).

[4] Nimaritsyn, O. F. On the distinctive features of a construction contract/O. F. Nimaritsyn. - Text: direct//Young scientist. — 2018. — № 52 (238). - S. 202-204. - URL: <https://moluch.ru/archive/238/55250/> (access date: 10.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 3 (ИЮЛЬ - СЕНТЯБРЬ) 2025 ГОД

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ